

М А Я Т Е Я Р О В А

Последний
ХРАНИТЕЛЬ
ДРАКОНОВ

Ная Геярова

Последний хранитель драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69215353

Аннотация

Ничто не предвещало беды. Но я решила открыть приют для четырех маленьких магических существ. И все бы ничего, но один из них очень редкий дракон. Ко мне сразу же нагрянул жутко мрачный инквизитор и пригрозил прикрыть мой приют, а малышей забрать.

Но я не только ведьма, но еще и хранитель драконов, пусть и последний!

Так что берегись, лорд важный инквизитор! Мы вам еще покажем... Но что же вы делаете? Уберите сковороду и оставьте борщ в покое!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	64
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Ная Геярова

Последний

хранитель драконов

Глава 1

Худшее, что может случиться у ведьмы, – это внезапный и крайне неприятный приход инквизиторов.

С утра.

В понедельник.

После шабаша.

Много инквизиторов.

Целая делегация.

Ко мне одной.

Раз, два, три... Пять. Четверых я знала. Эти городские и мне хорошо знакомы. А вот пятый... Он стоял за порогом, с нескрываемым неприятием смотря на низкий дверной проем. Выражением лица незваного гостя можно было разнести мой скромный домик на окраине леса в щепки.

И все же «пятый», пренебрегая величиим, пригнул голову и... Не люблю я такие лица. С утра. В понедельник. После шабаша. Пряча одну руку за спиной, незаметно щелкнула пальцами.

Выражение лица инквизитора стало озлобленным, когда балка стала еще ниже и хорошо приложилась к затылку величественной особи.

Затылок потеряли.

На меня посмотрели убийственно. И где-то внутри, про себя вероятно, прокляли. Но проклятия к ведьмам не пристают. Особенно от мыслей вредного, судя по виду, инквизитора.

Остальные уже толпились в моей крохотной прихожей. Им я зла не желала. И они мне тоже. Все же в одном городе живем. Я не раз им помогала.

И все же инквизиторы проходить не торопились. А все потому, что я стояла прямо в коридоре во всем своем великолепии, то есть ведьма ведьмой: с растрепанными волосами, в длинном черном одеянии и с метлой в руке. А еще аллергия у меня на сладкое, коего я вчера переела на шабаше, и потому на носу появился огромный красный прыщ, больше похожий на бородавку. Все это было очень раздражающим, и выглядела я недовольно.

А с чего мне быть довольной? Если с утра, в понедельник, после шабаша, ко мне заявились инквизиторы. Без предупреждения. И топчутся по свежевymетенному порогу!

Четверо, те, кто городские, вид мой оценили и с надеждой поглядывали на выход. Но там, потирая шишку на голове, стоял пятый. И его они, кажется, боялись больше, чем раздраженную ведьму.

«Пятый», я его про себя так и прозвала, протиснулся между городскими, остановился передо мной и смерил уничтожающим взглядом. Меня.

– Леди... Хотя какая, к чертям, леди... – сказал злобно-задумчиво.

Я метлу сильнее сжала. Это что за пренебрежение в голосе неуважаемого лорда... Да какой он, к чертям, лорд?

– Алисия Рейнор, – проговорила четко, выделяя каждое слово. – Леди Алисия Рейнор.

Прядь непослушных и крайне эмоциональных каштановых волос поправила и смело уставилась в лицо «пятого». Правда, пришлось задрать голову. Инквизитор был высок. Но даже моя задранная голова была крайне неблагоприятно настроена на него. А волосы так и приподнимались от возмущения, создавая у меня растрепанно-воинственный вид.

У инквизитора зрачки вытянулись, став змеиными, а глаза были алыми.

Ага, мы еще и дракон!

– Кхм-м-м, – презрительно сказал он.

На это я промолчала.

– Алисия Рейнор? – процедил дракон сквозь зубы.

Молчу.

– Вы Алисия...

– Вас заело? – любопытствовала, не сдержавшись.

«Пятый» просверлил меня взглядом и про себя еще раз проклял. Хотя нет, не проклял, проклинать могут ведьмы.

А драконы только жечь... Так вот он меня мысленно сжег, воскресил и еще раз сжег, потом расчленил и снова сжег. А потом воскресил только для того, чтобы мрачно выдать:

– Мы узнали, что у вас здесь нелегальный приют магических существ.

Высшие силы да пребудут со мной! Это откуда же они узнали? Недобро покосилась на городских. Те синхронно перекрестились и покачали головами, мол, не мы это, помилуй, великодушная ведьма.

Великодушие не моя черта характера. Поэтому у каждого выскочило по прыщу на носу, точно такому же, как у меня.

После чего я милостиво переключилась на инквизитора-дракона.

– Я глубоко сомневаюсь, – надменно проговорил тот, – что вы имеете достаточно навыков и знаний, чтобы вести воспитательную деятельность.

– У вас паутина на плече, – спокойно сказала я.

Дракон сбился с пафосной речи и покосился на плечо. Паутинку стряхнул.

– Согласно закону, – гаркнул так, что в ушах зазвенело. Я щелкнула пальцами, и звон прекратился, перемещаясь за дверь и перерастая в прелестную птичью трель. Куда как приятнее. – Согласно закону о детских домах и деятельности темных, вы должны передать приют в городское управление. А также на вас будет наложено взыскание и...

– Да бросьте вы... – поморщилась я. – Закон. Нелегальная

деятельность. Какие страшные слова. Вы же сами понимаете, что этим малышам некуда идти. Никакое легальное учреждение, как вы высказались, не возьмет их. А специализированных приютов для мифических существ в Аларме нет.

Глаза инквизитора стали еще уже, а лицо приобрело совершенно драконьи черты, жесткие и холодные, с презрением к любому, кто не является драконом.

– Вы занимаетесь противозаконной деятельностью. И вы... Ведьма!

Последнее он сказал с таким выражением, словно заклеил меня позором и бесчестьем.

Я облокотилась о метлу. Усмехалась, да так, что городские инквизиторы поежились, в очередной раз с тоской оглянувшись на выход из домика.

– А с каких пор стало противозаконным быть ведьмой? – медленно проговаривая каждое слово, поинтересовалась я. – Документы о деятельности ведьмы у меня имеются, как и разрешения на мое нахождение на данной территории.

Инквизитор-дракон скривил губы.

– Что вы можете дать этим малышам? Кого вы вырастите? Вы ведьма! – и снова все то же пренебрежение в голосе. – Мало того, один из находящихся у вас малышей – дракон! Вы понимаете, что вы творите?

Он тихо, но яростно хрипел мне в лицо, явно про себя расчлняя и уничтожая.

– Воспитанием драконов занимаются драконы. А никак не

ведьмы.

Ах, так вас это задело, лорд неуважаемый «пятый». Вас не интересует мой приют, и на магических существ глубоко плевать, а вот то, что среди них имеется маленький дракончик, очень сильно портит репутацию высших чешуйчатых особ.

– Здесь он в тепле и заботе, – спокойно парировала я. – У него друзья и семья, которые помогают адаптироваться и учиться. Насколько я знаю, драконы не воспитывают чужих детей. Значит, моего вы отправите в спецучреждение. Вы серьезно думаете, что там ему будет лучше?

Инквизитор скривил губы.

– По крайней мере, он вырастет настоящим драконом! А что ему дадите вы? Какие знания? Вы хоть немного понимаете в воспитании драконов? Перевоспложение, полеты, драконья магия! Что вам об этом известно?

– Все! – твердо и серьезно заявила я «пятому» в лицо, настолько громко, что он отшатнулся.

– Не верю! – рявкнул на весь коридорчик.

Городские поежились.

– Придется поверить, – я гордо вскинула голову. – У меня есть подтверждение. Я хранитель.

– Хранитель? – у инквизитора глаза уверенно поползли ко лбу. Он с трудом их остановил, возвращая обратно. – Врете! Хранители вымерли. Их нет!

Усмехнулась.

– Ошибаетесь. Я прошла полный курс. Бабушка позаботилась. И получила удостоверяющий это документ. Я знаю о драконах все! А следственно, могу воспитать малыша не хуже ваших приютов.

У «пятого» нижняя губа дернулась.

– Покажите подтверждение, – прошипел он.

Я взмахнула метлой.

Городские отступили подальше. А в мои руки по коридору прилетела справка за семью печатями и с почерком моей драгоценной бабули, которой я сейчас была неизменно благодарна.

Инквизитор схватился за бумагу, быстро пробежал по ней глазами. Нахмурился.

– Хранителей уже давно нет, – повторил, как заведенный болванчик.

– Свидетельство в ваших руках подлинное, – насмешливо проговорила я.

Дракон нахмурился.

– Вижу. Я еще разберусь, кто вам его выдал. Но это не значит, что вы имеете право открывать приют.

– Я уже подала заявку. И она на рассмотрении.

– У кого?

– У мэра. – Я ослепительно улыбнулась. С мэром у меня были прекрасные отношения, и в том, что он даст согласие на существование моего приюта, я не сомневалась.

– Это мы еще посмотрим, – буркнул инквизитор. Взмах-

нул полами черного плаща и направился к выходу. Я не преминула еще раз опустить на уже пострадавший затылок балку двери.

– Чтоб вас! Ведьм! Всех! – донеслось до меня. И на душе разом стало лучше.

Остальные инквизиторы тяжело вздохнули.

– Госпожа Алисия Рейнор, вы уж извините, – сказал один. Его звали Хайтон. Мы давно были знакомы. Как и со всеми остальными. Городок Аларм небольшой, здесь все друг друга знали. А уж единственную местную ведьму и подавно, уважали и побаивались. Лишний раз без приглашения не врывались. Без необходимости старались к моему домику не подходить, чтобы случаем не потревожить. Кто знает, может, я зелье делаю и собоюсь, тогда гнева не избежать и одним прыщиком не отделаться.

Я вопросительно смотрела на оставшихся.

– Высший инквизитор Райнер Арел, – торопливо объясняли мне в надежде избежать проклятия. – Из столицы прибыл... А здесь, знаете же... У баб языки длинные. Там услышал, здесь спросил, вот и приказал нам нагрянуть с проверкой. Вам лучше быстрее оформить приют. Мы-то не против. Воспитывайте своих существ. И дракончика тоже. Мы к нему даже привыкли. Хотя и странно. Никогда в наших краях не проживали драконы. Откуда только взялся?

Я вздохнула. Это было истинной правдой. Драконьих семей в округе не было. Как и в соседнем городке.

– Вы искали следы его родителей или родственников?

Пирпс, худощавый, с вечно бегающим взглядом и нервными руками, закачал головой:

– Словно с неба упал. Запрос делали. Ни у кого в ближайшей драконьей округе малыш не пропадал. Может, завезли издалека. Мы посыльного отправили в столицу с письмом и приметами. Надеемся, что отыщутся следы.

Я вздохнула.

– А что говорит наш комиссар?

Инквизиторы развели руками.

– Редкость. Не с нашего континента. Наши-то столичные – черные, алые, синие, серебряные. Разве вы видели или слышали о зеленых?

Я сощурилась.

– Но ведь он есть? Может, и правда из далеких стран сюда попал. Но как? Остальные малыши, они тоже очень редкие! Возможно, их завезли сюда браконьеры? Торговцы редкостями? Вы трясли местных? А Райка из соседнего села?

– Трясли, – махнул рукой Пирпс. – Они только глаза таращат. По лицам видно, удивлены, сами с таким видом не сталкивались. А Райк в тот день впервые их видел. Говорит, прогуливался, унюхал и по следу пошел, интересно было, откуда в наших краях след сразу нескольких мифов.

Я вздохнула. Кажется, никаких ниточек к нахождению родителей моих малышей не было.

– Они хоть что-то вспомнили? – спросил Карл, крупный, с

въядливым строгим взглядом. Вредный, но справедливый. – Возможно, хоть какие-то зацепки.

Я покачала головой.

– Ничего, с момента, когда проснулся в лесу.

Инквизиторы переглянулись.

– Что ж, леди Алисия, – сказал Брайн, невысокий, хмурый, строгий. – Будем продолжать поиски. Но что-то мне подсказывает, они затянутся. Поэтому очень советую не тянуть с разрешением на приют. Сходите к мэру сегодня же.

Я кивнула. С этим я была совершенно согласна.

– Осторожнее с инквизитором Райнером, – добавил Брайн. – Он состоит в высшем совете. Будьте аккуратны.

На этом мужчины попятились и покинули мой домик.

Я прошла и закрыла дверь. На засов. Чтобы не нагрянули новые незваные гости. Поставила метлу в угол, для меня она была не только помощницей по дому, но и средством передвижения. Чудесная метла из ветвей стародуба. Я сама лично ее вязала и стругала. Как раз-таки создание этой метлы втянуло меня в историю с приютом. И все бы хорошо и даже ладно складывалось, но тут появился инквизитор.

Только черного дракона мне и не хватало.

– И-и-и... – раздалось позади.

Я повернулась.

Из-за угла выглядывало четыре головы. С большими круглыми глазенками.

– Он вас испугал, да?

Они синхронно кивнули.

– Ничего, – поддерживающе улыбнувшись, сказала я. – Разберемся.

И ободряюще подмигнула зверятам.

– Стра-а-ашный, – сказала мне самая крупная мордочка из всех и поковыляла ко мне на коротких толстых лапках, волоча за собой крылья. Я присела, протянула руки, ловя дракончика, и, подхватив, прижала к себе.

– Не бойся, малыш. Он всего лишь напыщенный дракон. Зеленая мордочка уткнулась в мою шею.

– Ска-а-азал заберет, – протянул, подвывая, кроха.

– Пусть только попробует, – грозно произнесла я. – Мы ему крылья подпалим. Нас-то много, и мы семья, а он один. Ничего он нам не сделает.

Я поцеловала малыша в лоб.

– Ты самый чудесный дракон. Сильный и смелый. Мы тебя никому не отдадим.

К нам уже бежали остальные домочадцы. Я опустилась на колени и обняла всех.

– Мы никого никому не отдадим.

Уверенно пообещала я, ощущая, как мое лицо облизывает теплый язычок маленького дракона. самого настоящего дракона. Удивительного изумрудного цвета, с синими прожилками на перепонках крыльев.

Дракона, с появлением которого закончилась спокойная и тихая жизнь ведьмы маленького городка.

Дракончика, с приходом которого мой маленький домик на окраине у самой опушки леса стал приютом для четверых маленьких заблудших душ.

Глава 2

Ничего сверхъестественного тот день не обещал.

Я стояла, смотря на старую метлу. Она несколько раз дернулась в воздухе и упала. Ломаные ветки и треснувшая палка. Идти к городу пешком желания не было. Прикинула, так ли мне необходимо попасть туда. По всему выходило, что новые башмаки могут и подождать. Отшвырнула сумку в сторону. Та вскочила и обиженно направилась к дому, уныло повесив ручки. А я крутанулась, облакаясь в более привычный ведьмовской прикид, и направилась к лесу.

Давно нужно было метлу заменить. Но ведьмы – такие ведьмы, нас пока нечисть в филейное место не укусит, мы не двинемся с места. Поэтому я дождалась, пока старая метла придет в полную непригодность.

Погода, к моей радости, была чудесная. Солнышко яркое, небо чистое. К слову, лето в Аларме чаще всего было солнечное, редкое исключение дождь. Вот он бывал ливневым и тянул за собой ощутимую прохладу. Радовало, что обычно дожди были краткосрочными. Зато зима была теплой, хоть и снежной, но все же ощутимых морозов не случалось.

Обилие речушек и мелких озер в этой местности радовало глаз. Мне очень нравился здешний климат, леса, поля, высоченные деревья и гигантские кустарники. Любовь и тяга к природе были в крови любой ведьмы. Но в отличие от других

ведьм нашего края я предпочитала жить ближе к городу. Все же я была молода. Мне нравилось ходить на городскую ярмарку и посещать балы в местные праздники. Наводить морок в Ночь темных на местных жителей. Да и просто иногда поболтать с обычными людьми.

Горожане были хорошо знакомы еще с моей бабушкой, поэтому и меня встречали приветливо. Часто заходили: кто за зельем, кто за приворотом или отворотом, кто проклятие навести, другие, наоборот, снять, настойку какую-либо от хвори сделать, а некоторые просто судьбу посмотреть. Так я и жила, сама наводила мороки, сама их снимала, сама привораживала и отворот делала тоже сама, даже проклятия раза три приходилось свои собственные убирать. Никому не отказывала. Но и предупреждала: коли идете ко мне и калитка низеньких ворот прикрыта, не суйтесь в дом. Плохо будет. И не оттого, что я злая ведьма. Ведьма я как раз очень толерантная и почти добрая. Но прерванный ритуал невесть как может себя повести. Вон случай в соседнем селении. Нагрянула молодуха в ненужный момент к лесной ведовке, теперь ходит синяя, словно заборной краской выкрашенная. Уж как только мы всем шабашем не пытались ее лечить! Красавицу сделали из нее писаную. Фигура точеная и глаза огромные с ресницами пушистыми. И нрав золотой, даже ума прибавили. Только синева так и осталась. Правда, это не помешало девушке удачно выйти замуж. Без нашей ведьмовской руки не обошлось. Но вся округа навсегда усвоила: не суйся к

ведьме, коли калитка заперта. Во все другое время мы были более чем миролюбивы. Ни сельчане, ни горожане ведьм не обижали. Относились если не с уважением, то с благоговейным страхом и почтением, отчего и не совали нос в наши дела.

А делов-то у нас... Травки собирать, с природой общаться, зелья да настои варить, проклятия да заговоры новые придумывать. Ну и практика, конечно, была ежедневной. Кому амулетик сделать, приговор, наговор, остуду, присушку... Раз в месяц на шабаш собирались. Хорошо жили ведьмы в здешних краях.

Вот и сейчас я направлялась в поисках стародуба. В самом прекрасном настроении.

Шла неторопливо, с наслаждением любуясь природой. Красиво здесь было. Ручейки журчали, птицы пели. Благодарь. А запах-то какой в нашем лесу! Здесь же ягоды, грибы, травка ароматная, мох мягонький.

Мох...

Я остановилась.

Внимательно присмотрелась к ели, что была у меня на пути. Глаза протерла, не чудится ли мне?

Мох у корней ели смотрел на меня. Раскосыми синенькими глазенками.

Я ведьма. Ведьмы – существа не пугливые. Но каштановые волосы приподнялись и начали топорщиться в сторону странного явления.

Глаза на зеленом мху моргнули.

«Эх, завизжать бы!» – подумала я.

Но уважающие себя ведьмы не визжат. Поэтому первый порыв проглотила, погладила волосы, успокаивая. Но те упорно топорщились в сторону мха и разве что не шипели.

– Ты кто? – спросила я, пытаюсь вспомнить все потусторонние существа, проживающие в лесу. Живого мха среди них не было.

Мох моргнул еще раз.

Волосы сильнее дыбом встали и начали извиваться, стараясь создать грозный вид.

– Да что такое! – возмутилась я, пригрозив мху пальцем. – Сейчас же признавайся, кто ты? Иначе нашла жуткое проклятие!

На мох моя угроза подействовала. Он зашевелился, собственно, как и мои волосы. Из-под корней ели выбрался... Чешуйка, чешуйка, короткие лапки, крылья, длинный хвост.

Дракончик!

Маленький, зеленый, с перепуганными глазенками.

Волосы тут же успокоились и уложились в приличные локоны. Я их поправила.

Дракончик сделал парочку шагов на толстых косолапках и сел на задницу.

– И-и-и, – сказал заунывно.

Я подошла и нависла над малышом.

– Нечистые, да ты совсем кроха!

– И-и-и, – ответил он и медленно, словно пробуя каждую букву на вкус, повторил: – Кроха.

– Очень смысленный кроха, – кивнула я. – А где твои родители?

Оглянулась в попытке увидеть взрослых драконов.

– Родители, – повторил он и повернулся к ели. – И-и-и.

Из-за дерева вышли еще трое.

И теперь уже я села на задницу. Волосы повторно зашевелились. Один локон осторожно потрогал мое лицо, несколько раз под носом провел. Я чихнула и пришла в себя.

– Успокойтесь, – пригрозила эмоциональным и крайне переживающим за хозяйку волосам. Те послушно уложились в локоны.

А я уставилась на вышедших.

Крохи-существа. Малыши: макара¹, лирис² и ваур³.

– Где ваши родители? – повторила я вопрос.

¹ **Макара** – древнее морское существо, которое может жить как в воде, так и на суше, может менять вид. Взрослый макара существо с мордочкой морского конька с бивнями, четырьмя мощными лапами, длинным хвостом, по спине и хвосту тянется мягкий плавник. Так же у макары есть тонкий хобот.

² **Лирис** – небольшой лис с двумя парами синих глаз, тремя хвостами, часто их берут фамильярами. Обладая редким нюхом, становятся помощниками артефакторов, при создании артефактов, амулетов, зелий. Очень быстры, умны и изящны.

³ **Ваур** – существо похожее на медвежонка, но с волчьей головой. Белая шерсть. Необычная сила, вырастая становятся очень крупными, считаются редкими, обладают магическими способностями в области поиска редких трав и артефактов, магических предметов. Часто служат у инквизиции и комиссариате.

Крохи переглянулись.

Из глубины леса раздался рык. Дракончик и лирис кинулись ко мне в ноги, ваур и макара ответили детским рычанием. И хотя голоса их дрожали, но, судя по всему, маленькие мифические существа собрались нас защищать.

– Не бойтесь, с этим я разберусь, – сказала я, поднимаясь и вставая перед малышкой.

Из глуши выглянула морда волколака. Глянула. Увидела меня. Смутилась. Начала оглядываться в попытках быстро ретироваться.

– И чего это мы детей пугаем? Кто разрешил так реветь? – строго поинтересовалась я.

Волчара скромно глазенки потупил. Я присмотрелась. Точно, это Райк, лавочник из соседнего села.

Я сощурилась, поставила руки в бока.

– Разрешение имеется? Ты на кого, вообще, нечисть серая, охотиться собрался? Сезон разве начался? А может, лицензия есть?

Я начала проговаривать заклинание. Такое, чтобы он надолго свою браконьерскую деятельность запомнил. Знаю я таких, охотился он, конечно, не на детишек, а на живность куда более крупную и редкую. Саблезубые соболи. В это время у них очень дорогая серая шерсть, с переливами в серебро. Безумно красиво. Вот только цена этой красоты – смерть. Охотиться на саблезубых можно всего месяц в году. А мода не проходит никогда. И сейчас самый пик цены на шкуры

соболей.

Я уверенно отправила маленькое проклятие в волчару. Теперь не скоро у него нюх вернется. А без него саблезубого не поймать. Да и страшно самому хищника не учуять и жертвой стать.

Волколак вскинул морду. Повел носом. Хвост поджал и ринулся в чащу, тоскливо и обиженно подвывая.

Ваур и макара на меня с уважением посмотрели.

– Значит, так, – решила я. – Сейчас собираем ветки стародуба. Находим хорошую, крепкую палку и идем ко мне. Там разберемся, кто, откуда и что с вами делать.

* * *

Теплое молоко малыши уплетали так, словно давно ничего вкуснее не ели. Облизали лапы и уставились на меня большими глазенками.

Нечистые! Существа совсем маленькие. Все!

Я стояла у входа на кухню, облокотившись о косяк, созерцая малышей.

Интересно, по сколько им? Месяц, два, полгода? Судя по виду, самый старший макара. Но кто знает, я хоть и изучала магических существ, а вот видела впервые всех, кроме дракончика. Эти хоть в нашем городке и не проживали, но, бывало, залетали. Да и столица кишмя кишела высшими особами. Вот только... Зеленых я среди них не замечала. И как ни

пыталась, не могла вспомнить, к роду каких драконов они относятся. Хотя точно о таких читала. Нечто мимолетное проскальзывало в памяти. Словно незначимое было. Необходимо сегодня же поднять в сознании. Вот разберусь с малышами и загляну в зеркало воспоминаний, может, оно что-то подскажет.

– Будем знакомиться, – сказала я, улыбнувшись детворе и направляясь к столу, где стояла крынка с молоком. Налила всем добавки. Малыши смотрели на меня настороженно, но урчащие животики быстро отвлекли их, и крохи снова принялись за еду.

– Я Алисия, можете звать меня Алиса, – представилась я. – Местная ведьма. Живу в этом самом домике. Как звать вас?

Малышня переглянулась. И все посмотрели на дракончика. Тот облизнул мордочку и скромно отодвинул опустевшее блюдо. До года дракончики не умеют перевоплощаться, что не отнимает у них умения говорить. Это первое, чему они учатся, причем на разных языках. Даже не учатся, а просто знают. Спасибо драконьей крови. В отличие от остальных малышей у каждого из них свой язык, и нам будет трудно друг друга понять, если дракончик не заговорит.

– Знакомь, – подбадривающе сказала я, все еще не теряя надежды, что меня понимают.

– Гино, – тихо прошептал тот очень мягким и мелодичным голосом. Хотя у детей они всегда такие. Особенно у дра-

КОНОВ.

– Кто у нас Гино? – спросила я.

На меня повернулся макара и махнул хвостом.

«Гино – мужское имя», – подметила про себя я.

– Очень приятно. А как зовут ваура?

– Киота, – сказал дракончик.

– Красиво, – кивнула я. – И он тоже у нас мальчик?

Ваур скромно кивнул.

Я перевела взгляд на лирис.

– Майни, – проговорил его имя дракончик.

– Чудесно, Майни, ты девочка?

Существо кивнуло рыжей мохнатой головой и слегка качнуло всеми тремя хвостами.

А я уже смотрела на чешуйчатого малыша.

– А кто у нас ты?

Тот покрутился на стуле и неуклюже поклонился мне.

– Инаи.

Я приподняла бровь.

Девочка! Драконица! Зеленая драконица! Никогда таких не видела! И какие уникальные кристально-синие глаза, словно льдинки, через которые смотришь в синее небо. И то переливается в гранях кристаллов.

– Что ж, – сказала я, улыбнувшись. – Я приготовлю вам комнаты. Нужно отдохнуть, вы явно уставшие. А с утра решим, что будем делать с вами.

Уложив малышей спать, я села за изготовление метлы. В

котелке кипело зелье полета. В него я окунала каждую ветку и складывала в вязанку.

Пока делала, все думала. Откуда они взялись? Эти детки. Все крошки. Особенно дракончик. Судя по всему, он... А вернее, она недавно вылупилась. Говорила тяжело. Ловила каждое слово, запоминая. Драконы к месяцу уже говорят очень отчетливо. В два летают. Они растут очень быстро. Уже в год это крупные особи. Примерно с меня ростом. Тогда они впервые учатся перевоплощаться. В это же время они начинают расти как обычные дети примерно шести-семи лет. А после шестнадцати их рост замедляется. Средний возраст для дракона – триста лет. Найденная мною драконница едва ходить научилась. Кому могло прийти в голову бросить едва вылупившуюся кроху? Или ее украли? Для чего? У драконов очень строго следят за выводком. Как могло получиться, что кого-то украли? И почему я не слышала в новостях о пропаже? Может, она с другого континента? Я пыталась вспомнить, что знала о зеленых драконах. Спасибо бабушке. Она дала мне хорошее образование. Я даже смогла получить свидетельство о том, что являюсь хранителем. Хотя и считала его ненужным. Хранителей давно нет. Когда-то очень давно именно они занимались воспитанием и обучением молодых драконов. Хранителями могли быть только ведьмы. Ведь именно они, кроме всех остальных, могли летать на ступе или на метле, не важно. Это помогало во время обучения полетам драконят.

Значительно позже драконы встали у власти и перестали доверять ведьмам своих чад. Малышами занялись сами драконы, не подпуская к ним никого из чужаков, дабы молодое поколение не становилось слишком лояльным к иным расам. Так хранители перестали быть нужными, а позже о них забыли. Но не моя бабушка, которая пестовала меня так, словно знала, что мне придется столкнуться с малышом драконов. А помимо этого, заставляла изучать все мифические существа и расы, их способности, особенности и все остальное. Бабуля много чего мне преподавала, помимо ведьмовства. Хранители были очень многогранными в своих знаниях, ведь они воспитывали и обучали драконов. И должны были эти знания передать им. Но никогда я не думала, что мне это пригодится. И вот же... В моем домике малышка-драконица. Инаи. Красивое и необычное имя. Согласно поверью, имена драконам дают высшие силы и те их произносят, едва вылупившись. После чего имя записывают в книгу драконов. А вот фамилия идет по роду. Интересно, знает ли крошка-драконица свой род? И как бы узнать, в книге рода каких драконов записана Инаи? Если мне не изменяет память, бабушка говорила, что великая книга драконов находится в Хаструне – закрытом городе драконьих жрецов. В ней есть каждый из драконов. Живые, ушедшие, все.

Я отложила метлу и поднялась в комнату. Помнила, что недавно рожденные дракончики не могут во сне переворачиваться, из-за чего у них затекают крылья, и могут быть

осложнения с полетами.

Инаи лежала на спине и тихо посапывала. Их с Майни я положила в своей комнате на мою кровать. Мальчиков устроила в зале на диванчике и в кресле. Мой домик не предполагал большого количества жильцов. А гостей в нем никогда не было.

Я осторожно перевернула драконицу на бочок. Она тихо застонала. Я погладила чешуйчатую голову.

– Спи, малышка, спи, спи, спи... Крепкий сон к себе тяни. Паучок в углу сопит, тихо сказки говорит. Спи, малышка, засыпай, глазки крепко закрывай. Спи, малышка, ай люлю, баю-баюшки-баю.

Именно такую песенку пела мне бабушка.

Майни, лежавшая рядом с драконицей, приоткрыла глазки. Махнула рыжим ушком.

– И-и-и? – спросила тихо.

– Засыпайте, девочки, – шепнула я, направляя к ним дыхание сладкого сна. – Ничего не бойтесь. Я рядом.

Лирис улыбнулась, зевнула и прикрыла веки.

Я спустилась, заглянула к ребятам. Те спали, уткнувшись носами в подушки.

Я осторожно прикрыла дверь и направилась в подземелье своего домика.

Ласковые, теплые огоньки заплясали, едва я начала спускаться. Подземелье – это слишком громко сказано. Подвал с библиотекой. Небольшой, но довольно уютной. Я любила ее.

Хотя места здесь было не слишком много, но чувствовалась теплота дома. Стеллажи с книгами, колбочками, пробирками, всякими ведьмовскими штучками. За стеллажами дверь в подсобку, там я хранила травки, цветы, камни, пыльцу и многое другое, необходимое для моих зелий и настоев. Там же стояло зеркало в треноге. Древнее и пыльное. Его-то я и вытащила. Занесла в библиотеку. Протерла пыль. Зеркало чихнуло и моргнуло, приходя в себя после долгой спячки. Давно я к нему не обращалась. Помнится, по молодости я едва ли не спала с ним. Зеркало напоминало нужные рецепты, наименования, заклинания, вид травок и зелий. Со временем я настолько все изучила, что помощи уже не нужно было. И зеркало постепенно перекочевало в подсобку. Зачем так далеко? Нрав у зеркала был далеко не сахар. Вот и сейчас, прочихавшись, оно, не здороваясь, выдало дребезжащим старушечьим голосом:

– Что? Дурья башка, Алиска, снова какое зелье забыла? – Оно потянуло тонкие стальные ножки.

– И я рада тебя видеть, тетушка Зилло, – улыбнулась я. Более дружественной встречи я от зеркала не ожидала.

В отражении появились два синих глаза. Потом рот, который демонстративно зевнул. И даже две морщинки прорисовались.

– Алиска, ты когда записывать научишься? Тебе лет сколько? А ты снова обо мне вспоминаешь? Мне на покой давно пора, а ты меня все дергаешь.

– Ты еще моих внуков учить будешь, тетушка Зилло, – ехидно подметила я.

– Не приведи нечистые! – выдало хамское зеркало. – Если в тебя пойдут, я лучше сразу разобьюсь.

– Не кричи! – шикнула я. – У меня дети спят.

Глаза тетушки Зилло стали круглыми, как тарелочки. Морщинки от удивления исчезли с поверхности.

– Нечистый мой помысел! Ты когда успела? – тут же задумчиво закатило глаза. – Хотя лет-то тебе сколько. Давно пора. Как по мне, в старых девах засиделась. Однако удивлена, ведьмы уж слишком избирательны. Кто же твой избранный и отец детей?

– Никакого избранного нет. И дети не мои, – начала оправдываться я. – То есть пока мои... Вернее, они у меня. Но не мои. Узнать нужно...

Глаза в зеркале сузились.

– Узнать, твои или не твои? Ты лучше головушку проверь, Алиска. У тебя завихрения. Мои, не мои... узнать... Эх, то ли дело бабка твоя была. Всегда точно все знала. Кто, от кого, когда. Любо-дорого.

И мы обе вздохнули при воспоминании о бабуле.

– Ладно, – сказала зеркало. – Чего от меня-то хотела? Если что, я родовые узы определять не умею. Или подсказать, какое зелье поможет?

– Нет, – покачала я головой. – Расскажи мне о зеленых драконах.

Тетушка Зилло задумалась. Прикрыла глаза.

Минута, две. Три... Я в ожидании смотрела на зеркальную поверхность.

И тут раздался тихий храп.

Да оно спит!

– Подъем! – рявкнула я.

Зеркало лениво глаза открыло.

– Ты еще здесь? А я надеялась, что уже сама вспомнила...

– Я слушаю! – сказала строго.

Тетушка Зилло зевнула.

– А тебя с чего вдруг зеленые драконы заинтересовали?

– Драконицу я в лесу нашла. Малышку. Совсем кроха.

Месяц, не более.

Зеркало вылупилось на меня немигающими синими глазами.

– Зеленую?

– Зеленую.

Тетушка Зилло прищурилась.

– Редкость-то какая. За всю жизнь не припоминаю, чтобы сталкивалась с зелеными. Ты, случаем, дальтонизмом не страдаешь, Алиска?

Я разозлилась.

– Не страдаю. Зеленая. Как есть. Малышка. Инаи зовут. А с ней еще тройка магических существ. Макара, лирис и ваур.

Зеркало задумчиво закатило глаза.

Минута, две...

– Ты снова спишь? – я ткнула в поверхность пальцем.

– Но, но, но! – распахнула глаза тетушка Зилло. – Не сплю я! Вспоминаю. Архивы просматриваю.

В очередной раз замолчала.

– Эх-х-х, – сказала раздосадованно. – Так быстро не найду. Староватым стало. Воспоминания медленно текут.

Я нахмурилась.

– А что ты хотела? – заявило зеркало. – Мне уже... – задумалось. – Много лет. У меня на памяти столько, что ни одно новомодное зеркало не сможет похвастаться. Оттого и приходится подолгу рыскать в поисках. Дай время, найду.

– Сколько времени? – поинтересовалась я.

Отражение затуманилось, и на нем отчетливо возник вопросительный знак. Я вздохнула. Ну что с противным зеркалом сделаешь.

– До завтра?

– Не успею, – глухо отозвалась магическая стекляшка.

– Два дня.

– Неделя!

– Ты с ума сошла, тетушка? – возмутилась я.

– Две...

– Хорошо, неделя.

Зеркало милостиво потемнело.

Я прикрыла его покрывалом, подумала и прихватила с собой в дом.

Там поставила в углу на кухне. И принялась доделывать

метлу.

Зеркало из-под покрывала вздохнуло.

– Эх, чую, закончились мои спокойные дни.

И как в воду смотрело. На пятый день в мой небольшой домик нагрянули инквизиторы.

Глава 3

Метла вышла знатная. Я с наслаждением крутила ее в руках. Очень удобная ручка и еще пахнувшие лесом ветки. Первый полет на новой метле – это всегда захватывающе. Метла в предчувствии, словно норовистый конь, порывалась вырваться и сама, без хозяйки, унести в высокие дали. Погладила ее, успокаивая.

– Сейчас, милая, сейчас испробуем твою прыть.

Ко мне весело подбежала сумка и протянула ручки. Я закинула ее на плечо и похлопала по круглому боку.

Еще раз оглянулась на своих домочадцев.

– Слушаться тетюшку Зилло! – приказала строго, смотря на малышей. Те закивали головами. А глаза хитрые. Я пригрозила зверятам пальцем.

– Наколдую! – пообещала строго. – Всех шерсти, клыков и хвостов лишу. И крыльев.

Ребятки переглянулись и уныло вздохнули. За несколько дней они точно поняли, что со мной шутки плохи.

Я глянула на выступившее вперед зеркало. То глаза закатило.

– Сделала из меня няньку, – протрещало старушечьим голосом. – А я уж старенькое, ножки больные. – Покачалось на треноге.

– Они у тебя стальные, – напомнила я.

– Годы мои не уважаешь, – продолжало вредное зеркало.

– Я не даю тебе скучать.

Зилло испустила хрустальный звон.

– А если разобьют меня? Ты обо мне подумала? Это же... – покосилась на малышей и громким шепотом сообщила: – Дети!

Я пожала плечами.

– Ты же сама на покой хотела? Вот если разобьют, я осколочки соберу и за домом закопаю.

Глаза зеркала стали огромными.

– И все! Вот она благодарность за долгие годы помощи и верности?

Я улыбнулась.

– Если хочешь, переплавлю в вазу?

Тетушка икнула.

– Неблагодарная!

– Я тоже тебя люблю, – подмигнула зеркалу и малышне. – Тетушку Зилло хранить и слушаться. За двор не выбегать, посуду за собой помыть.

– Помыть! – повторила Инай и кивнула.

– Двор вымести.

– И-и-и! – Махнул хоботом макара.

– А после тетушка Зилло проведет вам урок по истории нашего города. Будет интересно. Видели бы вы, какие у нее картинки прошлых лет, загляденье.

У ребятни загорелись глаза.

Зеркало в очередной раз вздохнуло, но тут же приободрилось.

– Замки давних лет, ох и красоту делали. А какие были тогда нравы... Я вам покажу... А короли... Эти великие лица... Костюмы, нынче совсем распустились барышни. А как тогда было! Рыцари в доспехах завоевывали сердца дам! Помню-помню, ухаживало за мною одно замковое порталное зеркало, что мне только не показывало. И великосветские балы, и тайные встречи при луне. И другие миры, совсем на наши не похожие, – сказало и замолчало. Подмигнуло замершей в ожидании рассказа и картинок детворе. – Чего застыли? Бегом к столу, завтракаем, убираемся, и я вам покажу лучшее время и чудесные страны.

Малышня послушно кинулась в домик.

А я уселась на метлу, развернула ее к городу и отдала приказ:

– К мэру!

Та послушно взмыла в воздух и понеслась над полем.

* * *

Перед зданием мэрии пришлось покинуть свое средство передвижения и, подхватив его в руки, пройти в дверь. Я все же уважающая себя ведьма и в кабинеты через окна не вламываюсь.

В приемной меня встретил милый и всегда улыбочивый

секретарь Элик Брик. Сколько себя помню, за этим столом всегда сидел этот дядечка. Мне казалось, что он совершенно не меняется. Мэры у нас уже трижды поменялись, а Элик так и сидит на своем месте. Худощавый, торопливый, с извечной улыбкой на узком лице. И только глаза стали более пасмурными, а у уголков появилась тонкая сеточка морщинок.

– Добрый день, госпожа Алисия, – он отвлекся от печатной машинки. И тут же перешел на шепот: – Слышал, вами инквизитор Арел интересуется. Часа два назад приходил к мэру.

Мне стало не по себе. Шустрый оказался инквизитор.

– А мэр что? – спросила я настороженно.

Элик развел руками.

– Уж не знаю, инквизитор умен, полог тишины поставил, уж сколько я ни вслушивался, ничего не услышал. Мэр Онтон мне ничего не говорил, кроме как об интересе инквизитора к вам, и выглядел при этом он хмуро и раздраженно.

Я задумалась. Значит, «пятый» времени зря не терял.

– Позвольте, леди Алисия, я поставлю вашу метлу, – предложил секретарь, вставая из-за стола. Я протянула ему свое средство передвижения и направилась к двери. Слегка постучала.

– Войдите! – донеслось до меня, и я вошла.

Мэр Онтон Дрей сидел у массивного черного стола в широком кожаном кресле с высокой спинкой. Он был крупным мужчиной с черными длинными волосами, сплетенны-

ми в косу. Своим видом он мне напоминал древних воителей. Всегда подтянутый, с четким овалом лица и угловатым подбородком. С прямым и уверенным взглядом черных как угольки глаз, которые сейчас смотрели на меня.

– Леди Алисия, – мэр был настолько строг, что даже при приветствии не улыбнулся, а лишь слегка скользнул по мне взглядом и указал на стул у стены.

Я прошла и присела.

– Доброго дня вам, лорд Онтон.

Мэр откинулся на спинку кресла.

– Хотел бы я, чтобы он был добрым, леди Алисия, как для меня, так и для вас. Я помню все, что вам обещал. И с огромным уважением отношусь ко всему вашему роду. Но, видимо, порадовать вас не смогу.

– Отчего же так? – я вопросительно приподняла правую бровь. – Уж не столичный ли инквизитор к вам заходил?

Мэр кивнул и, кажется, скрипнул зубами.

– Их благородие очень недовольны, что вы собрались воспитывать дракона.

– Драконицу, – поправила я.

Мэр махнул рукой и нахмурился еще сильнее.

– Не важно.

– И что же вы ответили инквизитору? – спросила я.

Мэр Онтон отличался крайней гневливостью и при этом высокой объективностью. Одно другому не мешало. Но сейчас он, кажется, был в растерянности. Все его лучшие ка-

чества бунтовали против несправедливости, творимой в его собственном городе.

– Вы же понимаете, мэр Онтон, – я вглядывалась в напряженное лицо мужчины. – Моя драконица такой же ребенок, как и любой другой. Ей нужно тепло и дом. Дом, который она будет считать родным, это один из важнейших факторов воспитания сильной и уверенной в себе драконицы! Все мои существа редкие. Им всем нужно особенное воспитание и забота. Разве городской приют может стать им родным? Они привыкли и доверяют мне.

– Любому из нас нужен дом. – Онтон поднялся и нервно прошел к окну. Где и остановился, хмуро смотря на улицу.

– Ни одна драконья семья не возьмет чужого детеныша! – настойчиво продолжала я. – А пансион или городской приют никогда не станут ей домом. Она будет ощущать себя одиноко, как и остальные малыши, проживающие сейчас у меня. Поймите, тот же макара – это редчайшее существо на суше. Я до сих пор поражаюсь, как он здесь появился. Он же морской. Необычный, странный, пугающий. Вы хотите, чтобы каждый входящий в городской приют тыкал в него пальцем? А еще лучше, если туда начнут ходить как в зоопарк, посмотреть необычных существ. Мы их угробим. Испортим им жизнь. Они станут озлобленными и опасными. И это будет на нашей совести. Мэр Онтон, позвольте мне взяться за их обучение и воспитание. Вы же знаете, я смогу. Еще ваш покойный батюшка обращался к нашей семье. Он верил в

мою бабушку и в меня. Он сам, лично, присутствовал при моем экзамене на право быть хранителем. Я смогу, мэр Онтон! Я сделаю их социально-адаптивными, уверенными, настоящими личностями, которые смогут принести пользу городу.

Вот теперь зубы мэра точно скрипнули. Он порывисто повернулся ко мне. Глаза его яростно сверкали.

– Леди Алисия, неужели вы думаете, что я не понимаю всего этого? Но инквизитор настаивает! В хвост его и в гриву! Он собирается забрать малышку-драконицу.

У меня верхняя губа нервно дернулась.

– Одну?

Мэр кивнул.

– Это невозможно, – я покачала головой. – Существо нельзя разлучать! Я следила за их поведением, они как одна семья. Всегда вместе. Я... Я не могу это объяснить, но разлучать их никак нельзя. Да и куда он ее заберет? Кто будет ее воспитывать? Инквизиторы?

Мэр прошел к столу и медленно опустился в кресло, поднял на меня тяжелый взгляд.

– Вы бы слышали, каким тоном он со мной говорил, леди Алисия! Я ему кто? Мальчик на побегушках? Мой дед был мэром этого города, мой отец, старший брат до отъезда, и вот я. Инквизитор Райнер отчитывал меня, как подростка, за то, что у нас есть ведьма, да еще и формальный хранитель!

Онтон сжал кулак и гроыхнул им по столу.

– Против он, видите ли, чтобы я разрешал вам открыть приют. Он здесь кто? Мимоходом пролетал! И он будет мне диктовать?

– Совершенно согласна, – резонно подметила я. – Диктовать вам никак нельзя. Вы же мэр! Тем более наш любимый, очень справедливый мэр.

– Во-от! – протянул он, откидываясь на спинку кресла и вцепляясь в подлокотники.

Минуту, а то и больше в кабинете царило гнетущее молчание, во время которого Онтон смотрел на меня цепким и пронизывающим взглядом.

Молчание это прервала внезапно раскрывшаяся дверь. В кабинет бесцеремонно вошел инквизитор Арел. Увидел меня, и на лице расплылась ехидная ухмылка. Дракон вальяжно прошел и уселся в кресло у камина. Закинул ногу на ногу.

– Мэр Онтон, вы уже поставили... м-м-м, леди... Алисию в известность, что невозможно закрепить за ней приют мифических существ?

Он сказал это с неприкрытым удовольствием, скалясь мне в лицо. Я сжала пальцы, вцепившись ногтями в кожу рук, с последней надеждой посмотрела на мэра.

Взгляд того был мрачным.

– Мэр Онтон... – снова затянул дракон и был прерван.

– Не вижу причины для отказа леди Алисии в открытии приюта для мифических существ, – медленно, цедя каждое слово, проговорил Онтон. – Мало того, я уверен, что у нее

хватает квалификации для воспитания не только существ, но и драконов. Скажу более того, леди Алисия является хранителем и способна дать полноценные знания любому из существ.

– Что? – лицо дракона приобрело ледяную маску.

Мэр неторопливо повернулся к инквизитору и с завидным спокойствием продолжил:

– Уверен, инквизитор Арел, вам хорошо известно, что де-вушка является хранителем драконов и прошла соответствующее обучение, а оно включает в себя знания по всем существам. Лично мой отец принимал у нее экзамены. И я напомним, что он считался сильнейшим высшим магом Сейхора. И даже защищал диссертацию в академии высших в столице Энрида. Или вы сомневаетесь, что мой отец, уважаемый маг и бывший мэр Аларма, имел достаточно квалификации, чтобы проверить леди Алисию?

– Я сейчас же доложу высшей инквизиции! – яростно поднялся дракон. – Готовьте отчет и объяснение.

Косая усмешка исказила лицо Онтона.

– Считаю, мои доводы успокоят высшую инквизицию. Если я не ошибаюсь, им куда легче отдать дракона на воспитание хранителю, чем самим заниматься им. Со времен как драконы начали самостоятельно воспитывать потомство, специализированные учреждения исчезли. В связи с чем не постесняюсь задать вопрос. Лорд Арел, вы лично собираетесь обучать юную драконицу?

– Драконицу? – Кажется, нам удалось удивить инквизитора.

Лицо мэра раскроила ухмылка.

– Именно, драконицу. Вы же понимаете, что это определенные проблемы. Если мне не изменяет память, вы не жены, инквизитор Арел? Исходя из этого, могу предположить, что вам как мужчине не позволят взять на воспитание молодую леди. Я прав?

Инквизитор сжал зубы. Бросил уничтожающий взгляд на меня, потом посмотрел на мэра.

– Могу ли я попросить леди Алисию покинуть ненадолго кабинет.

Онтон кивнул мне.

Я встала и вышла.

Уже прикрывая дверь, увидела, как инквизитор достает из кармана кристалл связи.

А через полчаса лорд-дракон вышел из кабинета с настолько яростной гримасой на лице, что я не сомневалась: мэр нашел, что сказать высшему совету инквизиторов.

Проходя мимо, дракон бросил уничтожающий взгляд на меня и прошипел:

– Мы еще посмотрим, что вы можете.

Я вернулась в кабинет.

Онтон сидел, облокотившись о стол и уронив голову на руки.

Я тихо прикрыла дверь.

– Мэр Онтон? Мэр...

Он голову поднял. Устало мне улыбнулся.

Потом взял из стопки чистый лист бумаги и что-то написал. Поставил на нем печать и протянул бумагу мне.

– Возьмите, леди Алисия. Ваше разрешение на приют.

Я быстрым шагом пересекла комнату и взяла лист из рук мэра.

– Надеюсь, вы не подведете, – сказал мужчина.

– Что вы им сказали, мэр Онтон? – спросила я, прижимая разрешение к груди.

Он тяжело вздохнул.

– Не важно. Но, леди Алисия, вам поставили условие.

– Какое?

– Через месяц ваша подопечная должна пройти экзамены в академии юных драконов. Проверяющие будут члены высшего совета инквизиции. К этому времени она должна уметь хоть мало-мальски летать и знать основы драконьей магии, присущей ее роду.

Я посмотрела на разрешение, на размашистую подпись мэра и еле слышно произнесла:

– Месяц? Всего лишь месяц? А если не сдадим? Это же очень маленький срок.

Мэр сурово посмотрел на меня.

– В семьях драконов малыши к месяцу летают, балуются огнем и знают основы их магии. У вас должны быть такие же показатели. Иначе... – он расстегнул верхние пуговицы

рубахи.

– Что будет с вами? – тихо спросила я. – Вы будете отвечать за нас?

– Это мои проблемы, – сухо сообщил мэр. – Мой город и мои проблемы. И я собираюсь делать все во благо этого города и его жителей. Ваши питомцы на данный момент тоже являются нашими жителями, значит, я буду защищать и их права. Главное, чтобы к вам невозможно было придраться. Я очень надеюсь на вас, леди Алисия. Сейчас важно, чтобы вы не подвели ни меня, ни вашу бабушку, которая была уверена, что вы прекрасный хранитель. Обо мне не думайте, я понимаю все риски, взятые мною за вас. Так что ступайте и занимайтесь своими малышами, а я займусь своими делами.

Он снова откинулся на спинку кресла и сжал виски руками, прикрыл глаза.

Я, уже собравшаяся уходить, повременила. Посмотрела, как болезненно поморщился мэр и издал тяжелый выдох.

– Позвольте, мэр Онтон, – попросила я.

Он тяжело распахнул веки.

– Вы не ушли? Что-то еще, леди Алисия?

– Я сниму вам головную боль.

У него дрогнули уголки губ.

– Был бы вам очень признателен.

Я положила разрешение на стол, прошла к креслу и опустила руки на голову мэра. Мягко провела по волосам.

Онтон прикрыл глаза. Пару раз его веки дрогнули, когда

я сжимала виски, проговаривая слова успокоения боли. А потом выдохнул.

– Чудесно. Вы просто волшебница, леди Алисия.

– Это малое, что я могу для вас сделать, – призналась я, вернувшись к столу и взяв разрешение.

Онтон поднялся с кресла.

– Надеюсь, что для своих существ вы сделаете больше, чем можете. От этого зависит не только судьба ваших питомцев, но и... – он смолк и лишь вздохнул.

А я все поняла.

– Я сделаю все, что только возможно. Я не позволю, чтобы вы пострадали.

Он кивнул, взглядом указывая мне на дверь.

– Ступайте, леди Алисия. Мне необходимо заняться другими делами.

На выходе из мэрии меня поджидал инквизитор.

– Ну как? Потянете? – усмехнулся, смотря на меня.

– Совершенно в этом уверена, – спокойно парировала я, хотя спокойствия во мне не было ни на грамм.

Дракон оскалился.

– С удовольствием приму участие в экзамене, чтобы посмотреть на ваш провал. Одно дело – получить справочку, что вы все можете и умеете. И другое – попробовать реализовать то, что делали хранители более сотни лет назад. Это же ваша первая, и я уверен, будет единственная драконица на попечении. То, что бабушка вас обучила знаниям храни-

телей, еще не значит, что вы сможете применить это на практике. Вы ведь не преподаватель, не магистр, вы просто ведьма. Излишне самоуверенная ведьма.

Я вскинула голову и посмотрела в лицо наглого инквизитора.

– Что ж, готовьтесь, лорд «пятый»! Это будет лучшая драконица своего возраста.

Арел нахмурился.

– Это мы еще посмотрим, – тут же поинтересовался: – Почему «пятый»?

Я язвительно усмехнулась.

– Большого вы не заслуживаете.

Сказала, побыстрее взгромоздилась на метлу и рванула из города.

Глава 4

На окраине я встретила свою сумку, которую отправляла за покупками. Она медленно шла на тонких ручках. Завидев меня, начала радостно прыгать. Я подхватила ее в полете и направились к своему домику. Детворы и Зилло в моем уютном садике не было, я нашла их в гостиной за просмотром картинок прошлого. Не стала отвлекать и тихонько прошла на кухню. Здесь начала разбирать сумку. Волосы то и дело заглядывали в ее нутро.

– Ну чего лезем? – не выдержала я. – Ничего интересного для вас там нет.

Волосы грустно выпрямились, повиснув паклями. Я рассмеялась.

– Ладно-ладно, вот нам миссис Тайли передала бальзам.

Волосы обрадовались, баночку с бальзамом схватили и любовно поставили на полочку, а сами в знак уважения к хозяйке улеглись красивыми локонами. А я начала дальше разбирать сумку. С виду она была небольшая, но поместиться в нее могло очень многое. Сейчас я вытащила: свежую зелень, муку, сахар, сливочное масло, животное масло, пшеничную молотую кашу, кукурузную кашу, молоко, тыкву, кулек с конфетами и булочки мадам Маргарет. Сама я редко готовила. Да и много ли нужно ведьме? Мы, вообще, к готовке не очень предрасположены. То ли дело зелья какие-нибудь,

отвары и прочее. Но я не думала, что малышам в их возрасте необходимо нечто существенное. Каши, молоко, сладости, фрукты. Каши я готовить умела. Сладости буду брать в местной кондитерской. Молоко всегда можно купить. А дальше... Потом решим.

Сумка протянула мне список, данный ей накануне. Я проверила. Вроде все взяла. В городе все знали мою сумку и спокойно ее обслуживали. Часто после покупок я находила в кармашках записки от лавочников, пекарей и других продавцов с просьбами: кто микстуру просил, кто заговор какой. Обычно я все отправляла так же, через мою сумку. Она для меня была и снабженцем, и посыльным.

Сегодня в кармашке оказалась лишь одна записка, от лавочника Доба, тот просил настой для мужской силы и дописал, что положил фруктов в счет микстуры. Я заглянула в сумку.

– Где фрукты?

Сумка развела ручками.

Я погрозила ей пальцем.

Она вздохнула, и фрукты появились, здесь оказались заморские алькоски и манранины. Я обрадовалась. Уверена, ребятне очень понравится. Подумала и все же одну манранину закинула обратно в сумку, откуда-то изнутри послышалось довольное чавканье. А потом сумка облизнулась язычком от замочка и похлопала ручками.

– Доб пишет, у него сегодня свидание, и просит поско-

рее доставить ему микстуру, – сказала я, доставая небольшой флакончик с дальней полки. Повернулась к сумке. Закинула в нее зелье. – Ступай к нему сейчас же. Он ждет.

Сумка ручкой указала на метлу, стоящую в углу. Я кивнула.

– Бери, сегодня она мне уже не понадобится.

Счастливая, что не придется топтать на ручках до города, сумка вприпрыжку поскакала к метле. Уже через минуту та вылетела из моего домика.

А я принялась готовить обед.

Через полтора часа вся моя братия сидела за столом, с умилением уминая кашу с тыквой, запивая компотом и поедая вкусняющие булочки мадам Маргарет.

Позже, когда мы все отдыхали в гостиной, тетушка Зилло поинтересовалась:

– Так что сказал мэр? Тебе позволяют открыть приют?

Я кивнула.

– Разрешение дали.

Зилло покачалась на треноге.

– Как-то невесело ты это сказала?

Я вздохнула. Посмотрела на играющую с ребятней на полу драконицу.

– Через месяц инквизиция устроит нам экзамен. К тому времени Инаи должна уметь летать и знать все необходимое для драконицы ее возраста и начальную драконью магию.

Малышка услышала, что мы говорим о ней, и повернула

к нам любопытную зеленую голову.

Я пересела к малышам на пол.

– Инаи, – сказала ласково. – Нам необходимо, чтобы ты вспомнила, к какому роду относишься. Это очень облегчило бы нам задачу. Дело в том, что каждый род относится к какой-то стихии. И магия этих стихий разная. У огненных драконов – магия огня, у воздушных – воздух. Стихий много: ледовые, горные, стихия пустоши и сумрака. Много и драконов, и каждый род имеет свою стихию. Основных и самых важных четыре: вода, воздух, огонь и земля, к ним относятся роды высших драконов. Нам бы очень повезло, если бы ты входила в один из них, но, судя по твоей расцветке, это не так. Поэтому мы должны понять, к какому роду и стихии ты относишься. Чему мне тебя учить? Драконы стихии огня не могут использовать магию воздуха, она им неподвластна, водные не справляются с воздушной. И так с каждой. Мои усилия пойдут прахом, если я буду учить тебя магии, которую ты не сможешь использовать.

Инаи вздохнула и пожала плечиками.

Так я и думала, она слишком маленькая, чтобы понять, какая магия у нее внутри. Что ею движет и на какую стихию опираться.

Я оглянулась на Зилло, та поспешила покинуть гостиную, приговаривая:

– Ищу я, ищу!

Я окинула малышей взглядом. Бодро хлопнула в ладоши.

– А теперь все на улицу. Попробуем начать обучение на свежем воздухе. Будем пока изучать общую магию.

* * *

Сад ведьмы – это волшебное место. А с тех пор как у меня появились детки, оно стало сказочным. И без того зеленое местечко приобрело яркие, красочные цветы. Огромные блестящие лилии, мохнатые васильки, игристые розы, солнечные ромашки и лунные хризантемы. Я достала редкие экземпляры у местной цветочницы, любительницы диковинных растений, она с удовольствием помогла мне украсить сад. И даже вместе со мной создала уютную арку из вьющейся тунбергии необычного лилового цвета. Именно под ней сейчас мы с детворой сидели на клетчатом пледе. Я рассказывала о том, как необходимо нам учиться магии. Говорила о предстоящем экзамене, и вместе мы представляли, как мы поедем в столицу. Уверила, что мы удостоены чести и экзамены будут проводить сами инквизиторы. Рассказывала, что в малышей верю не только я, но и все жители Аларма, даже наш мэр.

Я не оратор, но хотела вдохновить своих деток. И кажется, у меня это получалось, глазенки у ребятни ярко горели восторгом и готовностью учиться.

Потом рассказывала об общей магии. И про то, как в заклинаниях на одно и то же действие по-разному применя-

ют стихии. Малыши слушали очень внимательно. Я на собственном примере показывала то, что умею. Сколько же восторга было в глазах ребятни!

А еще мы решили проверить уровень сил каждого. Детки сидели полукругом, я обошла их, объясняя, что делать. В центр принесла и положила кристалл. Мои малыши оказались на диво смышленными. По моему приказу каждый из них начал вытягивать лапки к кристаллу, не прикасаясь к нему, стараясь расслабиться полностью, чтобы магия имела беспрепятственный выход. А я внимательно смотрела. И не смогла сдержать вздоха разочарования. Сначала лапки протянул макара, потом лирис, ваур и последняя Инаи. Кристалл оставался прозрачным так, словно ни у одного из существ магии не было вовсе.

Я нервно ходила по кругу.

– Странно, очень странно, – не успокаивалась я, заставляя малышей снова и снова повторять одно и то же действие. Даже у драконицы уровень едва-едва теплился, отсвечивая чуть зеленоватой искрой, которая тут же затухала.

– Не может быть, – хмурилась я. – Вы магические существа, и магия должна быть от рождения, а после с каждым днем усиливаться. Что-то не так!

Пришлось звать тетушку Зилло. Она долго ходила вокруг моих питомцев, громко ворча:

– Действительно, очень необычно. Алиска, ты точно кристалл правильно создала? С тебя ведь станется перепутать.

Я протянула к нему руку, расслабилась, и тот окрасился в черный с цветными жилками. Нормальная черная магия ведьмы с вплетенной в нее природной, стихийной и прочей магией.

Зеркало задумчиво сощурилось.

– Ничего не понимаю.

– И-и-и! – сказала Инаи и покачала головой. Окинула взглядом остальных малышей: – И-и-и.

И все они по ее приказу потянули лапки к кристаллу.

В следующий момент произошло удивительное.

Кристалл засиял. Радужно! Ярko. По граням побежали цветные блики, вырисовывая замысловатые узоры, словно морозом по стеклу, но самых невероятных цветов.

– Что это значит?! – воскликнула пораженная я.

Зилло моргнула.

– Их магия... Алиска, она сплетена. Магия этих существ едина!

– Как это возможно? – не унималась я, всматриваясь в кристалл.

Зеркало задумалось.

– У меня такое ощущение, что нечто подобное я знало. Магия кватро. Слияние стихий в единую... Алиска, мне срочно нужно уйти в себя. Я уверена, что нахожусь рядом с разгадкой. И мне кажется, это связано с нашей Инаи.

Мы обе посмотрели на драконицу.

Она непонимающе моргнула.

Я присела перед малышкой.

– Инаи, зачем ты приказала всем сплести магию?

Драконница покачала головой. А потом прижала лапки к груди. Цветные блики в кристалле исчезли.

– Здесь... – сказала Инаи. – Тепло. Хорошо. Душа. Знает.

Я вздохнула. Малышка говорила, но еще слишком плохо изъяснялась.

– Зилло, – я обратилась к зеркалу. – Постарайся вспомнить все, что можешь. Узнай, как возможно сплетение магий дракона и существ. Почему они взаимодействуют вместе, но не работают по отдельности.

– Сейчас же этим займусь, – едва успело ответить зеркало, как со стороны домика прозвучало:

– А я смотрю, обучение в разгаре!

Я подпрыгнула на месте от резкого голоса.

Повернулась.

Инквизитор стоял в паре шагов от нас, с любопытством смотря на моих домочадцев. Взгляд медленно скользил по каждому из них и остановился на Инаи. Брови инквизитора поползли вверх, зрачки сузились. Мне показалось, что он поражен увиденным. Но дракон быстро изменил мимику. Он перевел взгляд на меня, и в его глазах было уже знакомое мне насмешливое безразличие.

– Вы вывеску видели на воротах? – возмутилась я. – Без разрешения...

– Мне не нужно разрешения для посещения дома ведь-

мы! – холодно подметил инквизитор.

– И все же я бы попросила... – начала я, однако дракон уже снова смотрел на Инаи.

– Какая редкость, – проговорил он медленно. – Вот теперь я точно уверен, что вы сорвете экзамен. Мне ничего не нужно делать, вы сами все испортите. Недолго просуществует ваш приют. Постарайтесь сделать так, чтобы малыши не привыкли к вам. Особенно драконица.

За весь монолог он ни разу не произнес моего имени. Мне даже показалось, что старательно избегал его говорить.

Развернулся и пошел к воротам.

– Стойте! – закричала я. – Вы знаете, кто она? Какая у нее магия?

Дракон даже не повернулся.

– Знаю, а вот вы, как заметил, понятия не имеете. И я вам помогать не собираюсь. Но скажу одно: вам ее ничему не научить.

У меня от обиды руки затряслись.

– Неправда! Вы лжете!

Инквизитор остановился, повернулся ко мне. И я по его взгляду поняла: не лжет, он совершенно уверен в сказанном.

– Удачи! – сказал спокойно. – Она вам понадобится.

Развернулся и ушел.

А у меня разом пропал весь боевой дух.

– Научим! – сказала Зилло, подковыляв ко мне. – Мы обязательно их всему научим. Этот инквизитор еще не знает,

кто такая ведьма-хранитель! А уж про все помнящее зеркало и подавно не слышал. Подобных мне уже давно нет. На моей памяти ведьмы и не таких на место ставили. Непозволительно обижать маленьких и глупых. Последнее – это про тебя. Я знаю молитвочку, чтобы высшие силы на твою сторону встали. Сегодня же ее прочту. Посмотрим, как он против высшей защиты попрет.

Я с грустью посмотрела на зеркало, даже на «глупую» не обиделась. Это же тетушка любя говорит. Хотела бы я верить, что у нее в заглашнике и правда есть волшебная молитва. Она бы мне сейчас очень пригодилась.

Перевела взгляд на притихших малышей. Они с грустью смотрели на меня.

– Заберет, да? – тоскливо спросила Инаи.

– Никто никого не заберет, – нахмурилась я и вскинула голову. – Тетушка Зилло права, мы всему научимся! Даже не сомневайтесь! И никакие инквизиторы нас не испугают. Она за нас молитву прочитает, и высшие силы нам обязательно помогут.

Судя по взглядам детворы, они не особо мне поверили. Но тут же отвлеклись на голос Зилло.

– А кто у нас хочет посмотреть на великих магов прошлого? – воскликнула та.

Существа радостно запищали в один голос:

– Уи-и-и!

Матушка Зилло призывно махнула ногой и повела малы-

шей в дом. А я осталась стоять в саду, размышляя о произошедшем и стараясь понять, кто же такая наша Инаи.

* * *

Ночь была тихая и немного прохладная. Ветерок шелестел в траве и покачивал бутоны цветов. Дорожку от домика до крыльца освещали млечные светлячки. А уже здесь ярко горел фонарь. Детки давно спали. Сегодня я еще успела рассказать им о магии и ее истоках. Вернее, обо всех магиях, потому как я не знала, чему учить своих подопечных. И только сейчас начала понимать, какое обязательство взвалила на свои плечи, и мне стало тоскливо.

У меня не получится.

Я не могу даже разобраться, какая магия у драконицы. А ведь испытывать будут именно ее.

Я сидела на крыльце в кресле под фонарем, вывязывая амулет для одной из горожанок. Несколько раз распускала и принималась заново. Снова сбивалась. Я была слишком задумчива и рассеянна. Мысли крутились вокруг моих деток. Если я не пойму, как взаимодействует их магия, то инквизитор окажется прав, ничему не смогу их научить. А как же тогда полеты Инаи? Они же напрямую зависят от магии дракона. А я даже ее не знаю.

– Амулеты всегда у тебя тяжело шли, но с этим ты совсем не справляешься, – подала голос подошедшая ко мне тетуш-

ка Зилло.

Я отложила вязание на небольшой плетеный столик, на-
ходившийся рядом.

– Зилло, кажется, я взяла на себя непосильную ношу. Я
подвела всех.

– О-о-о! – затынуло зеркало. – Великая ведьмина тоска.
Алиска, ты не такая. Ты не бросаешь дело, едва за него взяв-
шись. Глуповатая – да, но настырная и упертая. Ты всегда со
всем справлялась. Посмотри на меня. Ну вылитая бабуля. А
та никогда не опускала руки.

Я грустно покачала головой.

– Тетушка, я ничего не понимаю. Была уверена, что смогу
сразу во всем разобраться. Ведь бабушка многому меня учи-
ла. А оказалось, теория без практики – это ничто. Я помню
все, что вложила в мою голову бабуля, но как это применять,
если первая же моя драконица не такая, как все?

– Может, оно и к лучшему, – зеркало встало рядом. – Мы
учимся на сложностях, а не на простоте. Невозможно разви-
ваться, делая то, что ты уже знаешь и умеешь.

– Но и развиваться, не зная даже, с чего начать, тоже
невозможно?

– А ты начни, дальше само пойдет. Тем более что учить
нашу драконицу придется магиям всех основных стихий.

Я удивленно покосилась на зеркало. Зилло прошла к сту-
пеньям и спустилась на нижнюю. Обвела взглядом ночной
сад.

– Красиво здесь у тебя. Душевно. А знаешь, я сейчас молитвочку прочитала высшим силам. Хорошая молитва, сильная. Раньше ее в самых сложных ситуациях читали, о помощи близким и родным просили. Вот и я просила. О тебе и детях. И знаешь, я верю, что высшие силы помогут. Они все решат и сделают тебе во благо. Ты, главное, не унывай. Уныние, даже для ведьмы, – грех.

– Спасибо, тетушка Зилло. Помощь высших нам бы не помешала. – Я встала и подошла к ней, кутаясь в платок. Все-таки ночной ветерок тянул холодком. Присела на ступеньку. – А почему Инаи нужно учить всем стихиям? Зачем?

Зилло помолчала, кособоко повернулась ко мне.

– Она природная.

– Что? – не поверила я своим ушам. «Природная?» Что-то такое мимолетно проскальзывало в памяти.

– Я нашла архивы, – сказала тетушка. – Бабушка тебе о них почти не рассказывала, разве что совсем немного. Изучать их вроде как было незачем.

– Почему? – удивилась я.

Зилло хмыкнула.

– Дело в том, что природные драконы вымерли.

– Что?

– Чего ты заладила «что» да «что»? Вот дурья твоя башка. Ты меня слушай, а не чтокай! Наша Инаи – природная драконица. Если ты хорошо пороешься в памяти, то вспомнишь, бабушка не учила, но упоминала их как древность,

пропавшую в веках. А не помнишь ты их, потому как упор в обучении был на ныне живущих драконах. А у вас, ведьм, память – странная штука, вы не пытаетесь забивать сознание тем, что вам никогда не понадобится.

– Для этого мы создаем зеркала воспоминаний, – напомнила я. – И не совсем я ничего не помню. Вот ты сказала, и у меня всплыло: природные драконы – это самые древние.

– Именно, – подтвердила Зилло. – Первые драконы Сейхора. Существовали очень-очень давно. Были титанами магии. Всеми высшими стихиями повелевали. Оттого и получили название «природные». Огонь, вода, земля, воздух – все было в их власти. Эта власть их и погубила.

– Расскажи подробнее, Зилло, – я придвинулась к ней поближе.

– На грани изменения времен, – начала менторским голосом повествовать тетушка, – существовали природные драконы. Умели обращаться с любой стихией. И так этим возгордились, что решили, словно они и есть сама стихия и природа мироздания. Высшие силы такое не прощают. Природные очень гордились собой и не допускали смешения с другими драконами. Вот только все меньше в семьях рождалось дракониц и все больше драконов. Со временем и вовсе дракониц не стало. А природные все не подпускали к себе других. Слишком горделивы были. Так и вымерли. Даже памяти о них почти не осталось. Сейчас мало кто из драконов может похвастаться хотя бы двумя стихиями разом. А у нашей

Инаи они все. И бог весть, как она выжила и как появилась.

– А если они не все вымерли? – предположила я. – Ведь откуда-то Инаи взялась.

– Тайна, покрытая мраком. А вот то, что она природная, я уверено, – сказала зеркало.

– Но подожди, – напомнила я. – Ты говоришь, природные обладали магией всех основных стихий. Однако когда я проверяла уровень силы на кристалле по отдельности, то у нее едва теплилась искра.

– Правильно, – произнесла Зилло. – А все потому, что до совершеннолетия у природных не хватает мощи сдерживать все силы в себе и их носят принадлежащие им от рождения стихийные фамильяры, приставленные к драконам высшими силами.

– Фамильяры!

Кажется, до меня начало доходить.

– Да, – подтвердила Зилло. – Согласно поверьям, природные драконы всегда имели при себе трех фамильяров. С тремя стихиями, четвертой был сам дракон. И импульсом для искры силы у таких фамильяров служила основная магия. Пока она не позволит, остальные не откроются. Только после того как дракон ее распечатывал, фамильяры могли использовать магию, которая в последующем станет и драконьей. Именно поэтому кристалл показал уровень, только когда они сплелись все вместе. И сделать им это позволила сама Инаи. Она основная стихия, сосредоточие магии. Мака-

ра – водная стихия, всем известно, что они морские жители. Лирис, предполагаю, носительница воздушной стихии, с возрастом ее шерсть сменит цвет. И она станет белоснежно-голубой. Это цвет ее стихии. Рыжими лирисы бывают только до входа в полную силу. Это помогает им выжить, чтобы прятаться среди обычных лисиц, пока они не могут полностью использовать свою магию. Ваур, без сомнения, земля. И твоя драконица – огонь. Все вместе они и есть ее магия. А после совершеннолетия станут ее мощью. Алиса, ты понимаешь, кто у тебя?

– Потомок вымерших драконов! – ошалело произнесла я. Зилло покачалась на треноге.

– Сильнейшая драконица этого времени с условием, что ты сможешь ее выучить. Она должна уметь работать со всеми стихиями. А ты обязана вспомнить все! Все знания драконов уложить в одну маленькую зеленую голову.

– Это невероятно, – прошептала я и тут же испугалась, воскликнув: – Это невозможно сделать за месяц!

Зилло улыбнулась.

– Тебе необходимо это сделать. И поздравляю, у тебя последний природный дракон. А ты...

– Последний хранитель драконов! – вздохнула я.

– Так и есть, – довольно сказала зеркало. – Вы созданы друг для друга. Происки высших сил, никак иначе.

– И что мы будем с ней делать? – я все еще пыталась переварить услышанное.

Зилло рассмеялась.

– А что ты собиралась с ними всеми делать?

– Учить быть теми, кто они есть, – ответила я просто, даже не задумываясь.

– Значит, это и будешь делать, – подсказало зеркало. – Другого выхода я не вижу.

Тетушка неуклюже развернулась и направилась в дом.

А я немного еще посидела на улице, вдыхая свежий аромат ночи, а потом направилась следом. Мне предстояла большая работа. И было необходимо подготовиться.

Глава 5

Подготовиться мне не дали. Я едва разложила выбранные в библиотеке книги на столе в кухне, как раздался стук в дверь.

Мы с Зилло переглянулись.

– Кто бы мог так поздно прийти? – нахмурилась тетушка.

Я на всякий случай сплела магию защиты и окутала себя. Подумала и прихватила сковороду. Только после этого вышла в коридорчик.

– Кто там?

– Лорд Райнер Арел!

Сковорода выпала из моих рук, чуть не приземлившись на ногу, я вовремя успела отпрыгнуть. Волосы, сплетенные в косу, пораженно приподнялись, словно хвост скорпиона, нависая над моей головой.

– Инквизитор? – громко прошептало удивленное зеркало.

– Он самый! – раздалось с улицы от обладателя прекрасного слуха, он же «пятый».

– А мы вас не ждали, – уверенно заявила я, поднимая упавшую сковороду с пола.

– А меня никто не ждет, – раздраженно сказал тот. И несдержанно добавил: – Может, вы все же откроете дверь и впустите меня.

– Совсем с ума сошли! Ночью в дом к молодой особе за-

являться! – возмутилась Зилло.

– Я инквизитор, мне можно! – парировали из-за двери.

– Для начала вы мужчина! – напомнила тетушка. – И должны проявлять уважение...

– К ведьме? – раздалось насмешливое.

– Да идите вы к чертям! – сказала, возмущенная таким тоном и наглостью, я и направилась обратно на кухню. Зилло пошла следом за мной. А волосы нравоучительно и показательно помахали кончиками.

В дверь уже не стучали, а тарабанили.

– Бросьте, Алисия, откройте сейчас же! Вы обязаны открыть инквизитору!

– Еще чего! Даже не подумаю! – отозвалась я. – А будете ломиться, я напишу заявление в сообщество защиты ведьм! Вот тогда объясняйтесь, каких нечистых, вы ломились среди ночи в мой дом.

На это мне ничего не ответили. Мы с Зилло переглянулись и начали снова подготавливаться к завтрашним урокам. Волосы, успокоенные, улеглись косою вокруг моей головы.

– Я знаю, кто ваша драконица... – прозвучало минут через пять, когда мы уже были твердо уверены, что инквизитор покинул порог моего дома.

– Я уже тоже знаю, – крикнула хмуро. – Так что в вашей помощи не нуждаюсь.

– А вот что с ней делать, скорее всего, не понимаете, – протянули нагло и насмешливо. – Природная драконица.

Древность. К ней нужен особый подход. Я мог бы подсказать, какой именно. Ваших знаний не хватит, чтобы обеспечить ей полноценное обучение. Я мог бы помочь. Я знаю о них больше, чем вы.

– Врете, – безапелляционно заявила я. – Если бы это было так, вы бы уже отрапортовали о моей некомпетентности в свою инквизицию. Вы же так не хотели, чтобы я открыла приют.

В ответ мне раздалось:

– А может, мне интересно увидеть работу последнего хранителя драконов. О вас ранее столько разговоров ходило. Или вы уже не уверены в себе и боитесь, что не справитесь ни с одним из магических существ, оказавшихся на вашем попечении?

– Я ничего не боюсь! – заявила твердо. – Скажите честно, что вам нужно, лорд Арел?

Ответ меня поразил:

– Я собираюсь на протяжении этого месяца проживать у вас.

– Что?

Такой наглости не ожидал никто. У Зилло глаза стали блюдцами. Коса рухнула в обморок.

– Вы мне даете постой, – продолжал дракон. – А я пока не сообщаю инквизиции о ваших проблемах. Такой бартер вас устраивает?

– Да в своем ли вы уме, лорд? – завопило зеркало. – Не

смей, Алиса! Не пускай его!

Последнее было выкрикнуто мне, так как я уверенно направлялась к двери. Коса, едва очнувшись, пыталась тянуть меня назад, да куда там. Решения я принимала быстро.

Открыла засов.

Инквизитор стоял, облокотившись о наличник двери.

– Удивлена! – смерив дракона неприязненным взглядом, выдала я. – В городе достаточно гостиниц, совсем не обязательно просить ночлег у презираемой вами ведьмы.

Дракон подмигнул мне.

– Вам я могу хоть что-то предложить в отличие от горожан. Меня отказались принимать на всех постоянных дворах и в гостиницах.

Я приподняла бровь. Коса тоже приподнялась.

– Однако вы хорошо зарекомендовали себя в нашем городе. Обычно жильцы более дружелюбны.

Инквизитор поморщился.

– Уверен, это связано с вами. Городок у вас действительно очень дружный. Особенно если сообща дружить против кого-то одного. – Он смерил меня взглядом, остановился на нависающей над головой косе. – Что с вашими волосами?

– Дружественное приветствие, – я расплылась в совсем не ласковой улыбке. Обязательно найшу горожанам хороший урожай. Чудеснейшие люди, не дающие свою ведьму в обиду. Вслух же я сказала: – На мой взгляд, в сложившейся ситуации лучшее, что вы могли бы сделать, – отправиться об-

ратно в Энриду.

Инквизитор наклонился и оказался так близко ко мне, что я ощутила его дыхание.

– С удовольствием сделал бы это. Прямо сейчас. Сию секунду. Но... Мне приказано зорко следить за процессом обучения драконицы. И докладывать обо всех продвижениях. Поверьте, это не моя прихоть. И это еще больше заставляет меня недолюбливать вас. Потому как меньше всего я хотел бы застрять в этом городе вместе с вами.

Едва сказал и тут же получил косой по лбу.

Не растерялся, гад.

– Обстригу. Сожгу. Будете лысой ходить.

Судя по виду инквизитора, он не шутил. Волосы это тоже поняли и легли вокруг моей головы, от негодования потряхивая кончиками.

Мне стало уныло.

– Вы собираетесь у меня весь месяц жить?

Он ухмыльнулся.

– Надеюсь, что только месяц. И очень советую не портить со мной отношения.

Дракон мягко отодвинул меня в сторону и прошел в домик.

– Вы предложите мне чаю?

– То есть местные харчевни вам тоже отказали? – язвительно поинтересовалось с кухни зеркало.

– Просто удивительное одинодушие, – не стал отнекивать-

сы дракон. — Так что там с ужином?

— Ваша наглость не имеет границ! — отозвалась я. — Но боюсь, что пшеничная каша с тыквой слишком скудный рацион для столь высокородного лорда.

— Каша с тыквой! — довольно воскликнул инквизитор, и я не смогла понять, правда ли он радуется, или это очередная насмешка. — Я обожаю каши. И тыквы тоже. Давайте ее сюда.

Я вошла в кухню. Инквизитор уже сидел за столом и смотрел на меня. Выжидающе. Так на меня мои малыши смотрят, когда завтрак ждут.

Я вздохнула и направилась к котелку. Каша была еще теплая после ужина.

Уминал ее инквизитор так, словно я подала нечто невысказанно вкусное. И даже не поспешил на похвалу:

— Не знаю, получится ли у вас выучить драконицу, но каши у вас точно получаются.

Я усмехнулась.

— Благодарю покорно. Если не удастся с приютом, займусь кашеварением.

— Уверен, сможете на этом подняться, — подметил инквизитор, и я снова не смогла понять, сарказм ли это. — Что вы так на меня смотрите... э-э-э... леди Алисия?

— Не могу понять, с чего это вы вдруг добреньким сделались.

Он откинулся на спинку стула.

Посмотрел на зеркало, а потом снова на меня.

– Давайте серьезно поговорим. Мне есть что предложить вам, а вы можете помочь мне.

– И в чем же заключается наша взаимопомощь? – я присела напротив за стол.

– Вы даете мне ночлег на месяц, с вашими горожанами, я уже понял, договориться невозможно. А я чем могу помогаю в обучении драконицы. До самого дня экзамена. Там если она себя хорошо покажет, то есть шанс, что останется у вас.

Ко мне проковыляла тетушка Зилло и громким шепотом сообщила:

– Не доверяй. Это же инквизитор.

Дракон даже не глянул на зеркало.

– Леди Алисия, мы оба попали в неприятную ситуацию. Меня обязали остаться здесь и внимательно следить за процессом обучения. Понимаете ли, инквизиции не нужна лишняя головная боль. Слухи о пропавшей драконице-малышке сильно портят авторитет драконов и их неприкасаемость. Так что лучше, чтоб их не было совсем.

Я догадливо сощурилась.

– То есть инквизиции выгодно, чтобы она росла у меня!

Дракон ответил мне прямым сжигающим взглядом.

– С одной стороны, да. Если она появится уже взрослая, вопросов и лишних разговоров не будет. С другой стороны, у инквизиции есть сомнения в вашей компетентности, и поэтому меня оставили здесь.

– Так вы заложник ситуации, созданной вами самим? –

довольно произнесла я.

Уголки губ дракона дернулись. Он мрачно усмехнулся.

– Мне мягко намекнули, что не хотели бы огласки этой ситуации.

Судя по лицу инквизитора и дернувшейся щеке, намек был «увесистым».

– Да что вы? – выразила наигранное удивление я. – Интересно, с чьей легкой руки началась «эта ситуация»? Вы могли бы просто пройти мимо.

– Вы зря пытаетесь иронизировать и искать виновных, – спокойно парировал Арел. – Рано или поздно о вашей драконице узнали бы, и поверьте, я по сравнению с другими инквизиторами более чем лоялен к вам. Ведь посудите сами, я не настоял, чтобы ее спрятали в какое-нибудь специализированное учреждение подальше от чужих глаз, не попросил, чтобы вам устроили проверку на пригодность к воспитанию дракониц.

– Что вы говорите? – вот теперь я не скрывала язвительности. – А мне невзначай показалось, что вы имеете зуб на всех ведьм. Вероятно, в инквизиции вам не позволили сделать все то, что вы сейчас перечислили.

– Это уже не важно, – поморщившись, сказал инквизитор. – Давайте будем благоразумны. Вы можете отказать, и я найду, где мне ночевать и жить, хоть в поле, я все же дракон. Однако не забывайте, я буду отправлять отчеты раз в неделю, и кто знает, что в них будет. Малышка в любом случае

проживет у вас этот месяц до экзамена. А вот что будет с ней, дальше зависит напрямую от вас и того, что будет здесь происходить.

Я переглянулась с Зилло. Та была хмурой.

Я вздохнула.

– Сегодня вы переночуете у меня, дальше я постараюсь решить вопрос с вашим проживанием. А за это вы помогаете мне с обучением малышки Инаи.

Улыбка разрезала лицо дракона.

– Значит, вы все же признаете, что у вас не хватает навыков и знаний...

– А я смотрю, вы все же хотите спать сегодня в поле, – резко прервала его я.

Инквизитор рот захлопнул.

– Я согласен.

– Прекрасно. – Я встала. – Переночуете в сарае, там сено и тепло. Уж извините, мой домик не предназначен для большого количества гостей. Особенно незваных.

Инквизитор поднялся.

– Сарай так сарай, все не под открытым небом. Показывайте, куда мне идти.

Зеркало вздохнуло.

– Ступайте за мной, лорд Арел, я вам покажу.

Она направилась в коридор.

Инквизитор отвесил мне поклон.

– Надеюсь, что утром меня будет ожидать завтрак.

Я промолчала.

А он ослепительно мне улыбнулся и направился вслед за Зилло.

Глава 6

Ночью мне не спалось. Рядом на кровати тихо сопели Инаи и Майни. Я боялась лишний раз поворачиваться, чтобы не потревожить девочек. Просто лежала, смотря в потолок и раздумывая о сложившейся ситуации. Не нравилось мне слишком близкое соседство с инквизитором. Неправильно это и совсем нехорошо. Напрягало одно воспоминание о драконе, а тут он еще и рядом. Какая ведьма может похвастаться такой исключительной близостью с инквизитором? Да и не хвастаются таким. От такого соседства бегут как нечисть от ладана. С этим определенно нужно что-то решать. Ко мне даже ведьмы из соседних селений не сунутся. Горожане начнут избегать посещать мой дом и что-то заказывать. А уж о своих заклинаниях и создании всякого рода амулетов, в том числе и темных, можно позабыть. Ну не раскрывают ведьмы такие тайны. У нас ведь как? Все передается из поколения в поколение. Множество заклинаний и обрядов созданы нашими предками. Мы все по-разному используем заклинания, вкладываем в них разную магию, и у каждой из ведьм свои составы и обряды. Есть, конечно, общие, но в большинстве своем каждая из нас работает на родовой силе и родовых знаниях, выведенных нашими прабабушками, бабушками, мамами и нами самими. И тайны эти мы никому не рассказываем и не показываем. И уж тем более инквизитору. А

он, судя по всему, собрался проживать на моей территории до конца месяца. Мне это совсем не нравилось. Даже больше чем не нравилось – меня искренне раздражал такой сосед.

Я тихо, чтобы не потревожить малышей, встала с кровати, прошла к окну и выглянула.

Из моей комнаты был хорошо виден сарай, куда я направила спать дракона. Хороший, добротный сарай. Мне его в прошлом году местный плотник сделал в оплату за зелье по привлечению возлюбленной. Он долго за ней ухаживал, девушка не обращала внимания. А ему никакая другая не нужна была. Вот и пришел ко мне за помощью. Девушку я не привораживала, плохое это дело для семейной жизни, любви не будет, одна морока. Зато пареньку прибавила харизмы и мужской привлекательности. Сразу предупредила: пойдет в разнос – все обратно заберу. Через месяц гуляла на их свадьбе. Парень оказался и правда крепко любящим, и хоть дамы после этого и начали обращать на него излишнее внимание, а суженой не изменял и относился с любовью, вниманием и трепетом. Год назад у них родился сынок.

У меня на душе было хорошо, когда я не ломала волю или не применяла черную магию, а с чистотой помогала людям и это действовало. Это и есть высшее счастье для ведьмы. О нас только думают, что лишь бы проклясть кого, приворот сделать, страхи какие-либо нагнать. Нет. Ведьмы такие же люди. А кому просто так хочется делать зло? Только тем, кто с душой и головой не дружит. Поэтому, когда к нам приходят

за черной магией, мы стараемся отговорить: приводим доводы, подсказываем другие пути и, только если прихожанин ни на что не соглашается, делаем заказ. Но и тогда предупреждаем об ответственности перед высшими силами и последствиях, которые возможны в будущем.

В случае с плотником все было чисто и светло. Мягкое руководство, его желание настоящей любви, а не подделки в виде послушной женушки, смотрящей на него зомбированными глазами. Он хотел искренности и хотел получить ее от девушки сам, я лишь немного помогла. Их любовь стала действительно взаимной, и я радовалась за ребят. А в оплату он предложил мне сделать пристройку. А я попросила сарайчик. Подсобки у меня не было, и все садовые вещи лежали у крыльца. А теперь в сарайчике, там же был сделан навес, под которым были дрова. А на углу навеса по ночам горел фонарь.

Инквизитор стоял под ним и смотрел куда-то в темноту сада.

«Тоже не спится, – с нескрываемым злорадством подумала я. – Так тебе, ирод чешуйчатый!»

Дракон словно слышал мои мысли. Повернулся, приподнял голову, устремив взгляд в мою сторону. Темный, холодный и задумчивый. Так смотрят, когда на уме что-то есть. Плохое ли, хорошее – кто его знает? Инквизитор же. Хотя в хорошее верилось мало. Я не отшатнулась, не отвернулась, спокойно выдерживая драконий взгляд. Пусть видит, что я

его не боюсь.

Инквизитор улыбнулся. Вот только радости на его лице не было. А в глазах появились колкие искорки. Словно он насмеялся над моей смелостью.

– Спокойной ночи вам, Алисия, – проговорил инквизитор. Я не услышала – прочитала по губам.

Не ответила, запахнула штору. Пусть знает, что я ему не рада и спокойной ночи точно не пожелаю. А еще лучше, если он отлежит себе все бока и с утра смоемся из моего сарайчика.

Подумала так и решила показать еще большее бесстрашие и сказать ему это почти в глаза.

Распахнула занавеску, собираясь прошептать гадостное пожелание.

На краю сарайчика все так же продолжал гореть фонарь, ярко освещая поленницу и пространство перед ней. Но инквизитора уже не было.

* * *

Что может быть неприятнее для ведьмы, чем завтрак со скверным драконом? Завтрак с инквизитором, решившим поселиться в ее доме. Такое соседство устраивало меня менее всего. И смотря, как он с самым довольным видом поедает кашу, я раздумывала, куда бы его отправить. Необходимо было заглянуть в гостинный дом к Эльберит. И зайти во

двор Галиэля. Может, удастся уговорить их взять дракона на постой.

Малыши сидели рядом с инквизитором, то и дело косясь на него. Инаи чуть принюхивалась и казалась мне крайне обеспокоенной.

– Да дракон я, дракон, – сказал ей мужчина. – И ты дракон.

Остальные тут же подвинулись подальше от инквизитора. Инаи лишь пожала плечиками.

– Знаю. Вижу. Чувствую.

Дракон хмыкнул и продолжил есть кашу. Интересно, на сколько его хватит на таком рационе? А дети? Они растут не по дням, а по часам. Им нужна более основательная пища. Я-то привыкшая. Ведьмы вообще не слишком требовательны к еде, мы можем на одних ягодах жить. Поэтому кухарка из меня так себе. Я окинула взглядом малышей. В отличие от инквизитора кашу они ели уныло. Майни и Киота хоть как-то насыщали желудок, а вот Гино просто ковырял ложкой. Инаи была задумчива и тоже не слишком-то восторгалась моей кухней. Пожалуй, нужно пересмотреть меню. очередной день на каше детки не выдержат.

– Макаре необходима морская пища, – сказал лорд «пятый» наставническим тоном, от которого меня передернуло. – Если остальные еще продержатся какое-то время, то... – он посмотрел на Гино. – Ваше водное существо скоро лапы двинет.

Я бы возмутилась, что некоторые суют нос в мои дела, но

приходилось согласиться с драконом. Меню срочно нужно менять. Зато мои волосы очень демонстративно изогнулись змеями.

– Он еще маленький, и взрослая еда ему не подойдет, – сказала я, размышляя о рационе малышей и приглаживая возмущенные пряди. – Думаю сегодня зайти в рыбную лавку, может, что-то подыщу ему.

– Паштет из лосося, икра, молотые водоросли, – в очередной раз подсказал инквизитор и с ехидством добавил: – Вот только не уверен, что в вашей глубинке найдется все это.

– Зато точно есть рыбный фарш, – вставила тетушка Зилло стоящая в углу. – Можно было бы сделать котлеток. Думаю, их будут все детки.

И те, услышав, наострили ушки.

«Котлеты! – уныло подумала я. – Необходимо достать бабушкину кулинарную книгу. Когда я бодро собралась растить малышей, то как-то совсем упустила из виду, что готовлю я так себе. А еще лучше создать себе кухарку. Точно, и почему я не решила это сделать ранее? Потому как мне это не нужно было, – ответила сама себе. – Так, значит, ко всему необходимо приобрести в городе куклу».

Я покосилась на инквизитора. Создание живой куклы-помощницы – дело нелегкое и трудоемкое. А еще в нем используются темные элементы. Надеюсь, я найду, куда до этого времени спровадить вездесущего и везде сующего нос дракона.

– Вы, кстати, представляете, какими они вырастут? – ядовито полюбопытствовал «пятый».

Я представляла. Ну как, на картинках видела.

– Этот дом слишком мал для ваших деток, – подсказал дракон.

Чтоб ему пусто было. А инквизитор едко продолжал:

– При всем вашем желании их вырастить это станет проблематично уже совсем скоро. Драконица, как и почти все, кроме лирис, в ближайшее время попросту не поместится на кухне, чтобы позавтракать. А чуть позже и в комнатах. И если Инаи повезет и вы ее научите переходить в другую ипостась, то остальные имеют только одну физическую суть. Тот же макара – это довольно крупное существо. Да и ваур едва ли войдет в хоть один проем дверей. Что вы собираетесь с этим делать, леди?.. – он запнулся. Но тут же быстро добавил: – Алисия...

– Вы намекаете, что можете устроить их лучше? – прищурилась я.

Дракон усмехнулся.

– Я намекаю, что у вас недопустимые условия для роста этих деток. И как только это станет для вас проблемой, я отправлю отчет инквизиции, и малышам подыщут более хорошие условия для проживания.

Я едва ли зубами не скрипнула. Принесли же нечистые мне этого дракона в дом. Он мне теперь еще и границы устанавливает. А ведь я его приютила. Лорд «пятый» об этом,

видимо, тоже вспомнил и милостиво добавил:

– Но если вы успеете расширить площадь своего дома, то я, так и быть, сообщать не стану.

И гаденько улыбнулся.

– Надеюсь, строить вы умеете так же хорошо, как готовите кашу.

Встал и направился из кухни.

Когда хлопнула дверь, Зилло мрачно сообщила:

– Нам нужно избавиться от него.

Малыши разом кивнули, все, кроме Инаи. Она была так же задумчива, как во время всего завтрака. И внимательно смотрела по направлению ушедшего дракона.

Я поднялась.

– Сейчас же отправлюсь в город. Попробую найти пристанище инквизитору. Хоть куда, лишь бы не под боком. Попутно заеду к плотнику. Думаю, проблему с домом мы решим. Зилло, продолжи вводить малышей в курс общей магии. А я вернусь, и мы будем решать, куда двигаться дальше с обучением.

* * *

В городе меня ждало разочарование. Куда бы я ни обратилась, совершенно никто не желал принимать лорда Арела на постой.

– Леди Алисия, – с мольбой смотря мне в глаза, причитала

мадам Эльберит. – Это же инквизитор! Я вся буду на нервах. Он обязательно найдет, что у меня что-то не так, распугает всех жильцов, никто не пойдет ко мне. Этот месяц станет убыточным. Пожалейте, вы же знаете, вся моя семья живет за счет гостиничного двора. А у меня старшие детки учатся в городе. Помилуйте, леди Алисия!

Она демонстративно заломила руки, и в уголках глаз женщины задрожали слезы.

Где-то в глубине меня проснулась жалостливая ведьма и тяжело вздохнула.

– Попробую договориться с Галиэлем.

Эльберит участливо покачала головой.

– Леди Алисия, вы же знаете о его проблемах с законом, он и слушать не захочет. Скорее согласится, чтобы вы его трижды прокляли и сразу на тот свет отправили. Галиэль с нашим комиссаром-то не находит общего языка, уж об инквизиторе и слышать не захочет. Никто не возьмет столичного лорда на постой. Городок у нас и так не большой, нам совсем не нужны лишние проблемы с постояльцами. А уж с законом и тем более. Инквизиция – высшая власть. Кому хочется, чтобы рядом были глаза и уши высших? В Аларме вы таких не найдете.

Я все же попыталась. И отправилась по своим клиентам. Тем, кто часто захаживал ко мне за помощью. Но и здесь меня ждало разочарование. Хозяева были готовы в ногах моих валяться, лишь бы откреститься от инквизитора. Я уж стра-

щала их, обещала хандру насладиться, те на все были согласны, лишь бы не дракон в их домах.

Поняв, что приюта в городе для дракона я не найду, отправилась к плотнику Хайверу.

Они с женой были искренне рады меня видеть. Жаль, домик у них маленький и девушка была на сносях в ожидании второго малыша. Им дракон точно большой помехой будет. Зато едва я попросила о помощи в пристройке домика, Хайвер тут же согласился и обещал очень быстро найти толковых и трудолюбивых ребят, нарисовать проект и приступить к делу.

Хоть с этим вопросом я разобралась. Хайвер был отличным и ответственным парнем. Если пообещал, то точно делает.

Перед тем как покинуть город, я зашла к кукольному мастеру и подыскала себе куклу для создания помощницы-кухарки. Выбрала самую уникальную и большую. Та была мне по локоть ростом, с двигающимися руками и ногами. В свободном синем платье в горошек и с добродушным лицом. Кукла была из дорогих с ювелирной работой. Каждый пальчик сделан отдельно и шевелился. Именно такая мне и нужна. Кукольный мастер сделал для меня хорошую скидку, и я, довольная покупкой, направилась домой.

Малышей с Зилло я нашла под цветочной аркой. Дети сидели у зеркала и внимательно смотрели, как оно визуально показывает им и рассказывает о самых различных методах воздействия магии. Я пришла на тему огненной стихии и ее уровней. В отражении была картинка с возгорающейся огненной магией. Малыши с восторгом наблюдали, как в изображении ловкий маг показывал играющий на руке огонек, а уже через секунду вокруг мужчины полыхал огненный круг, послушно то вспыхивая, то затухая.

– В моем детстве зеркала не умели проецировать живые картинки, – слышалось рядом.

Я не заметила, когда ко мне подошел инквизитор. Не ожидала, что он может так бесшумно ходить.

– Видимо, ваше детство было очень давно, – подметила осторожно. – В нашей семье Зилло уже вторую сотню лет.

– Значит, мне не повезло с зеркалом, – спокойно ответил он.

– Или вы уже возрастной дракон, – брякнула я и тут же прикусила язык, буквально кожей ощутив, как меня обдало волной ярости.

– Какой? – прошипел инквизитор.

Я сделала шаг подальше от него и очень тихо произнесла:

– Ну сколько вам там лет? Двести. Очень хороший возраст

для дракона.

Инквизитор в лице поменялся.

– А вы хамка!

Я обиделась.

– Странно слышать такое от того, кто еще вчера меня даже леди назвать не желал.

– Так вы и не леди! – полетело в меня.

– А вы еще больший хам, чем я, лорд «пятый»!

– Пятый? Снова пятый! А чудесная парочка из нас выходит, – язвительно поддел дракон. – Не леди и пятый!

– Уж увольте, – поморщилась я. – Никакой парочки и никаких нас! Как только я найду, к кому вас пристроить, вы покинете мой дом. Инквизитору здесь не рады.

Лорд Арел сощурился и зло бросил:

– В добродетель инквизиторов не входит дружелюбие к ведьмам. Ваш дом я покину, когда пройдет месяц! И с превеликим удовольствием.

– А уж как я буду рада этому! – заявила ему в лицо, сжимая от негодования кулаки.

– Взаимно! – рявкнул он.

Развернулся и направился прочь по аллейке.

– А как же ваша помощь? – выкрикнула я ему вслед. – Или выполнение обещанного тоже не входит в добродетель инквизиторов? Я вас за язык не тянула.

Дракон остановился. Медленно повернулся ко мне. В глазах его плескалось пламя. Оно замерло на мгновение, лорд

старался взять себя в руки. И у него это получилось. Пламя затихло, померкло, возвращая тьму глаз.

– Для начала научите малышей связывать магию и работать над простейшими магическими призывами сообща, – подал голос лорд Арел. – Без этого ваша драконица будет пустышкой. Удачи!

– Что-то не слишком вы много помогли, – не сдержалась я. Он сверкнул на меня глазами и сквозь зубы прошипел: – Уже за это могли бы сказать спасибо! – Спасибо? – искренне удивилась я. – По-моему, у нас был договор. И что-то я не припомню, чтобы вы благодарили меня за ночлег.

– За ночлег в сарае? – криво усмехнулся инквизитор. – Зато не в поле! – уже вконец разозленная, выкрикнула я. – Уж лучше бы в поле! – рыкнул дракон. – Я вас не держу! – у меня даже волосы от возмущения дыбом встали, чем вызвали очередную усмешку инквизитора.

– Я и не горю желанием здесь быть! – он развернулся и пошел дальше.

– Скатертью дорога, – бросила я ему вслед. Мне больше не ответили. Дракон исчез за углом дома. Я вздохнула. Вот зачем я порчу с ним отношения? Но ведь он обещал помочь с обучением Инаи. Вспомнила и тут же поймала себя на том, что не слышу голоса тетушки Зилло. Повернулась. Малыши все так же сидели под аркой, но

притихшие и испуганные, огромными глазенками смотрящие на меня. Я выругалась про себя. Как я могла позволить так вести себя перед детьми? Где моя сдержанность?

– А что я? – вздохнула покаянно. – Он сам первый начал!

– А на вид взрослая девушка, – сказала зеркало.

Малыши промолчали, а Инай тихо сказала:

– Он может помочь. Я чувствую.

Я прошла к драконице и присела между детворой.

– Инай, что ты еще чувствуешь? – взяла ее на руки.

Остальные придвинулись ближе. Я приобняла всех.

– И-и-и... – протянул макара.

– И-и-и, – сказал ваур.

– И, – кивнула лирис.

– Они все теперь чувствуют, – перевела мне Инай.

– Что чувствуют? – переспросила я.

– Я им сказала. И они стали чувствовать, – подбирая слова, пояснила драконица. – Наша магия стала чувствовать. Он может помочь. Не гони его. Он лучше, чем ты видишь.

«Лучше?» – я с сомнением покачала головой. Оглянулась вслед ушедшему инквизитору.

И все же что-то после слов Инай у меня скребнуло внутри. Нет, я не верила инквизитору. И меньше всего хотела видеть его в своем доме. Но отчего-то поверила маленькой драконице. Что-то она в нем видела. Нечто невозможное для моего зрения. И мне показалось, что Инай и правда что-то видит.

Я усадила ее на плед и поднялась.

– Зилло, продолжайте заниматься.

Развернулась и направилась вслед за инквизитором. Нет, я не собиралась извиняться перед ним, но, пожалуй, стоило еще раз поговорить о наших договоренностях. Поговорить спокойно и решить все окончательно.

Дракона я нашла у ворот. Он стоял и смотрел в поле.

«Оценивает удобства?» – невесело усмехнулась. Но, подойдя, поняла, что он просто смотрит на идущих к моему домику мужчин. Человек десять, крепких, с суровыми лицами.

– Это они за вами? – отчего-то очень тихо спросил дракон.

– Уж если здесь есть кто-то неблагожелательный горожанам, то это вы, – подсказала я, в тон ему переходя на шепот.

Инквизитор повернул ко мне голову. Я ожидала очередное сверкание алого пламени. Но нет, он смотрел вопросительно.

– С каких пор горожане стали изгонять инквизиторов?

– А с чего бы им меня изгонять? – пожала я плечами. – Я им всегда помогаю. Меня они любят.

– Вас не за что любить, – фыркнул дракон. – Вы ведьма!

– Кто бы говорил! – парировала я. – Вас даже на постой в городе не пустили.

Наш «миролюбивый» диалог прервал голос подошедшего плотника Хайвера.

– Леди Алисия, я собрал ребят. Сейчас замеры сделаем и в ближайшее время начнем материалы завозить. Нужно об-

судить план работ.

– Чего? – спросил дракон. – Каких работ?

Хайвер на него с нехорошим прищуром покосился.

– Мы собираемся для нашей леди домик расширять. Ну знаете, детки там, им нужны комнаты отдельные и кухню побольше. Вот мы с ребятами и подсобим.

Я улыбнулась и подмигнула плотнику. Тот вскинул голову и посмотрел на инквизитора, гордо заявил:

– Леди Алисия у нас лучшая. Мы всегда рады ей помочь.

Инквизитор недоверчиво хмыкнул, обвел работников взглядом.

– Ну что ж, пройдемте, я с удовольствием поприсутствую и посмотрю, что вы собираетесь делать.

Хайвер бросил взгляд на меня. Я кивнула.

– Идемте, – сказал плотник уверенно, снова посмотрев на инквизитора. – Вместе и составим план. Вы же все-таки надзорный элемент, подскажите, как лучше.

Хайвер махнул ребятам, указывая на дом. И они все вместе направились к двери.

– Лорд Арел! – остановила я собравшегося следом дракона. – Вы разве не уходите жить в поле?

– Еще чего? – усмехнулся он. – Размечтались. Я не доставлю вам такого удовольствия.

Хайвер и работники ушли ближе к вечеру, составив примерный план по расширению моего домика. Инквизитор бодро участвовал в обсуждении. Даже подсказывал.

– Если пристроить к гостиной, то можно ее расширить, а за счет коридора увеличить кухню, продлить его и сделать пару комнат. Над ними увеличим второй этаж. И проемы необходимо расширить. А также сделать пристройку за сараем, основательную, большую, она понадобится, когда Инаи начнет учиться перевоплощаться, первое время ей будет трудно возвращаться в свой человеческий вид, необходима очень большая комната, в которой драконица сможет отдыхать.

Хайвер кивал.

– Согласен. Сделаем что-то вроде гостевого домика, но в виде ангара, с тремя крупными помещениями и большим входом. Вот только в городе нужного материала не найдем. Леди Алисия, я договорюсь сегодня с доставкой, к завтрашнему вечеру подвезут, послезавтра с утра можем начать.

Уходя, плотник кивнул мне на инквизитора.

– А он ничего так. Даже в моем деле разбирается. Толковый мужик. Вот только, леди Алисия, тот проект, который мы составили с лордом Арелом, выходит далеко за границы вашей территории. А там же, знаете, фермерские поля и... –

он вздохнул. – Мэрия не одобрит проект. Вам не выделяют столько земли.

Я нахмурилась.

– Нам много нужно?

Он кивнул, вытащил лист, на котором был начерчен проект нового приюта.

– Вот посмотрите, леди Алисия, для всего, что придумал ваш инквизитор, включая сад для прогулки драконицы и малышей, необходимо не меньше гектара.

Я сощурилась, прикидывая, как получить земли. Оглянулась, смотря на стоящего у крыльца инквизитора, и улыбнулась. Взяла проект, сложила и сунула себе в карман.

– Будет у нас еще гектар земли, Хайвер. Договаривайтесь о поставке материала.

* * *

К вечеру тучи затянули небо. Я проводила работников. Накормила всех очередной кашей. Позже мы несколько раз пробовали связывать магию существ на простых элементах. Но делали мы это уже дома в гостиной. На улице ощутимо пахло надвигающейся грозой и заметно похолодало. Слышался шум листвы, предвещающий подступающую непогоду. На улице стремительно темнело. Я разожгла в камине огонь. Когда первые тяжелые капли ударили в окна, все мы сидели в теплой гостиной с горящим камином, в котором

уютно потрескивали дрова, и смотрели, как тетушка Зилло показывает чудеса других государств. Инквизитор находил-ся с нами, он сидел в кресле и с интересом не меньшим, чем у малышей, вглядывался в отражение зеркала. Зилло показывала удивительные дальние города с иными расами, странные постройки, селение друидов и их чудеса. Эльфов и горных гномов.

Потом мы снова занимались с самыми простыми магическими действиями.

Инквизитор внимательно следил за малышами. Особенно пристальный взгляд он направлял на Инаи. Иногда подсказывал, как правильнее направлять энергию магии, чтобы та собралась в единый пучок. И у нас даже один раз получились легкие магические задания. Драконица смогла без помощи меня и инквизитора выпустить огненную магию. Это был совсем небольшой огонек, вспыхнувший прямо перед стеклом тетушки Зилло. Та испуганно замахала ногами. Малыши смеялись. Я улыбалась. Улыбался и инквизитор. Нет, у него не было улыбки на лице. Губы даже не дрогнули, но вот глаза. В них я заметила довольный блеск. Может, права Инаи и дракон не так уж хмур и строг.

Когда дождь утих, инквизитор пожелал детворе спокойной ночи и вышел из дома, направившись к своему сарайчику. Я все же смиростивилась, постелила ему на сене матрас и выделила одеяло с подушкой. Я ведьма, а не злыдня. Все же стоило учитывать, как бы инквизитор ни сердился, он начал

нам помогать.

После того как уложила детей спать, я отправилась изготавлять куклу-кухарку.

Зажгла огонь в кухонной печи. Поставила котел. Расставила все необходимое на столе. Заранее расписала, какими качествами хочу наградить свою помощницу. Открыла бабушкину поваренную книгу, провела над ней кристаллом памяти, чтобы собрать все рецепты. Смешала травы и настои, вкладывая в каждый характер и эмоции куклы.

Котел закипел быстро. Внятно и четко проговаривая заклинания, я вливала и всыпала в котел необходимые ингредиенты: доброту, послушание, мягкость, сердобольность, внимательность, мне очень хотелось, чтобы помощница была добра и внимательна к моим малышам. Мягкость, нежность, заботливость. В какой-то момент мне захотелось, чтобы она стала похожа на милую бабушку, любящую внуков и всех вокруг. Этакая старушка божий одуванчик. Но при этом я не забывала, что кукла не только помощница, но должна и смотреть за детками. Мало ли что они могут сотворить на кухне, поэтому добавила внимательности и защитной реакции по отношению к близким. Начав вливать эмоции, я ярко представила, как помощница зовет нас к столу. Главное в ритуалах – это фантазия и четкое представление того, что хочет увидеть ведьма в итоге. Вот и я видела, как наша кукларка прижимает руки к груди и заботливо кричит:

– Милые мои, идемте обедать. Ах вы, мои хорошие!

Голос в моем представлении тоже слышался мягким, чуть дребезжащим, старческим. Надеюсь, деткам понравится. Еще щепотку зелья, чары посильнее, чтобы подольше держались. Ведь подобные заклинания имеют время действия. Добавила еще веточку ванили, чтобы от нашей кухни всегда пахло сдобой.

Опустила в зелье кристалл. Вода в котелке забурлила, окрашиваясь в зеленовато-бурый цвет, вытягивая из артефакта все рецепты. И когда тот стал прозрачным, я убрала его в сторону и сняла котелок с огня. Дунула ведьмовским холодком, остужая варево.

Вылила содержимое в ведро, сунула в карманы необходимые камни и артефакты. Прихватила куклу и направилась на улицу.

Дождь к этому времени прекратился. Зато какой запах он оставил после себя! Я любила природу после дождя, а уж ночную тем более. Да и на сырой земле куда как легче рисовать пентакль. Полюбовавшись своим творчеством, я усадила в центр звезды куклу, по краям лучей расставила артефакты. Прикрыла глаза, концентрируясь на своей магии, и начала медленно проговаривать заклинание, подняв голову вверх, направляя призыв помощи высшим силам. А на последнем слове плеснула зелье из ведра в куклу.

Одновременно с этим раздался резкий и строгий голос:
– Шаманим!..

Ведьмы – существа не пугливые. Я распахнула глаза, и

если вопль еще я смогла сдержать, то вот настой, уже находящийся в процессе полета, сдержать было невозможно. И мне оставалось только созерцать, как зеленовато-бурая жижа окатывает инквизитора, стоящего прямехонько перед куклой, в центре пентакля.

– Совсем ополоумели?! – рявкнул дракон, в мгновение оказавшийся мокрым с головы до ног.

Ведро выпало из моих рук. Волосы встали дыбом.

Я опустила голову, уже понимая, кого увижу, но более, чем увиденным, я была испугана сорванным ритуалом.

– Да чтоб вас нечистые за хвост оттащали! – выдала я, ошарашенная внезапным появлением инквизитора.

– Наглеете! – зло выдал он, обтекая зельем. – Вы понимаете, кого вы сейчас облили вашими помоями?!

– Еще бы! – мрачно сказала я, стараясь про себя надеяться, что мой настой не сработает. – Лорд-инквизитор, вы разве не знаете, что нельзя врываться посреди ритуала. Невесть чем это может обернуться!

Дракон рукавом вытер лицо, судя по его выражению, он все знал.

– Разве я мог догадаться, что вы будете им в меня запускать, – он принялся к рукаву рубахи. – Фу, какая мерзость. Что это было?

– Мерзко – это подкрадываться ночью к девушке... – выдала я.

– Ведьме... – язвительно подправил дракон.

– Тем более! – воскликнула я. – К ведьме в процессе ритуала!

Инквизитор оглянулся на сидящую куклу. Той повезло намного больше, чем дракону. На нее совсем ничего не попало.

– Вы пытались оживить куклу? – усмехнулся лорд Арел.

– Не ваше дело! – вздохнула я, приглаживая все еще вздыбленную прическу.

– Мое! Я – инквизитор! – рявкнул мужчина.

Я сделала решительный шаг вперед.

– Вас здесь оставили следить за обучением драконицы, а не за тем, что делаю я!

Дракон сощурился.

– По-моему, одно подразумевает второе.

– А по-моему, вы перебарщиваете! – воскликнула я, совершенно расстроенная и обозленная на зловредного дракона.

– Пере... пере... – начал он и вдруг замер. – Барщ... борщ... борщ! – взгляд инквизитора изменился, как и все выражение лица. Губы растянулись в ласковой улыбке, глаза затуманились, в них появилась теплая нежность, а в воздухе ощутимо запахло ванилью. Дракон сложил руки на груди и приглушенным фальцетом поинтересовался: – Алисия, милая моя, а не хотите ли вы борща?

– Чего? – растерялась я.

Дракон моргнул, торопливо подступил ко мне. Приобнял.

– Ах, милая моя, какой чудесный борщ я вам завтра приготовлю. Вы, главное, возьмите свеклу покрупнее, зелень свежую, вырезку говяжью, помидорчик, перчик, морковочку и картошки. Чудо-борщ будет! А уж как малыши обрадуются!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.